

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 38.

VI г. изд.

Е. В. Гельцеръ—Геній Бельгіи.
(Военный маршъ.)

(Къ вечеру 20-го сентября въ пользу раненыхъ въ Большомъ театрѣ.)

Б. Дмитриева,
Богословскій пер., д. 1.

МОСКВА

Телеф 258-25.

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

Опера С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

Въ субботу, 20-го сентября,

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА. (По Пушкину).

Оп. въ 4 д. и 8 карт. муз. Ц. Кюи.

21-го, утромъ по уменьшен. цѣнамъ, СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ. Вечеромъ ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ. 22-го, въ 1-й разъ: КОРНЕВИЛЬСКІЕ КОЛОКОЛА. Комич. оп. въ 3 д., муз. Р. Планкетта, перев. П. А. Оленина-Волгаря. 23-го, 1-й спектакль 1-го абонементна. (Опера возобновляемая). ЛАКМЕ. Оп. въ 3 д., муз. Делиба. 24-го КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч.

Продажа билетовъ на 4 абонемент. продолжается.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Каретный рядъ, „ЭРМИТАЖЪ“.

РЕПЕРТУАРЪ: Въ субботу, 20-го сентября—„Послѣдняя жертва“, А. Н. Островскаго, въ воскр., 21-го—„Усиреніе строптивой“, въ понед., 22-го—„Послѣдняя жертва“, во вторн., 23-го—„Усиреніе строптивой“, въ среду, 24-го—„Послѣдняя жертва“.

Начало спектакля въ 8 ч. веч. Цѣны мѣстамъ отъ 3 р. 50 к. до 50 коп., ложи бель-этажа—7 руб., балконъ 1-го яруса—5 руб. Касса открыта ежедневно отъ 10 ч. утра.

Послѣ закрытія занавѣса входъ въ зрительный залъ воспрещается.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ-САВАРЕТ.

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Милютинскій пер., 16. Н. Ф. БАЛІЕВА. Телефонъ 5-22-22.

Въ субботу, 20-го, въ воскр., 21-го, во втор., 23-го и въ четв. 25-го сентября

СПЕКТАКЛИ ВНѢ АБОНЕМЕНТА.

Программа: 1) Молитва эльзасскихъ женщинъ, 2) Сѣрая шинель, 3) На постояломъ дворѣ, др. въ 2 карт. изъ временъ франко-прусской войны, по Бальзаку. 4) Пѣсенка бельгійскихъ кружевницъ, 5) Сонъ

Вильгельма, драматизованное пророчество M-e De-Thèbes и др. Цѣна за входъ 5 р. 10 к. □ Начало въ 9 час. веч.

ТЕАТРЪ ЗОН

Сегодня и ежедневно труппою опереточныхъ артистовъ пред. будетъ
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ГРАНДИОЗНО-ОБСТАНОВОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

„У МАРСА ВЪ ЛАПАХЪ“ постановка А. А. БРЯНСКАГО.

Декорации худож. Бауэра. Нач. въ 8½ ч. в. Главныя роли: Россія, Франція, Англія, Японія, Бельгія, Сербія, Вильгельмъ, Францъ-Иосифъ. Торжественныя аплодизменты. Въ пьесѣ участв. до 300 чел. 2-ой ярусъ по общед. цѣнамъ для народа. Вил. прод. въ кассѣ театра отъ 10 ч. ут. и въ центр. театр. кассѣ, телеф. 17-66. Раненымъ мѣста бесплатно.

Къ свидѣнію
антрепренеровъ.

И. А. Бородкина-Дорошевичъ и А. М. Дорошевичъ

принимать приглашенія на гастроли только въ подмосковные города. Адресъ: Пречистенка, Всеволодскій пер., д. № 3, кв. 5. Тел. 322-80.

БАКУ БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ Бр. МАИЛОВЫХЪ

Антреприза **ПАВЛА
ИВАНОВИЧА**

АМИРАГО.

Оперетта сезона 1914/15 г. —□— ' **Начало сезона 30 сентября.**

При участіи извѣстной примдонны **В. И. ПІОНТКОВСКОЙ**, Ѳ. П. Барвинской, М. А. Дези Дорнъ, А. М. Янковской, С. А. Калмыковой, П. И. Амираго, А. И. Зелинскаго, П. А. Орловскаго, Я. Е. Градова, И. З. Шульгина.

Главный капельмейстеръ Ф. В. Ватинетти. Главный режиссеръ Я. Е. Градовъ. Балетмейстеръ Г. Г. Клякштъ. Бутафорія М. С. Симоновскаго. Костюмы Сняжкной. Декораторъ Павельчикъ. Суфлеръ Серебрянниковъ. Оркестръ 46 человекъ. при участіи виртуозовъ—Піастро (скрипка), Бѣлоусовъ (виолончель), Фейтъ (арфа). Балетъ 16 человекъ. Хоръ 50 человекъ.

Наѣздный постъ 1915 г. театръ сдѣлается.

Довѣренный антрепримъ Н. П. Каменскій.

Подпис. цѣна:
годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50
3 м. 1 — 75
1 м. — 60
За гран. вдвое.
Допускается
разсрочка.

VI г. изд.

НА 1914 ГОДЪ

VI г. изд.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА И ЖИЗНЬ

Подъ редакціей

Объявл. впе-
реди текста
75 коп. стро-
ка петита, по-
зади текста
50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ФЕДОРЪ ШАЛЯПИНЪ

Роскошно изданная, богато иллюстрированная книга.

СОДЕРЖАНІЕ: Біографія (по мемуарамъ). Очеркъ сценической дѣятельности. — Статьи о Шалѣпинѣ Леонидѣ Андреевѣ, Александрѣ Амфитеатровѣ, Юріѣ Бѣляевѣ, В. М. Дорошевича, К. А. Коровина, С. И. Мамонтова, С. С. Мамонтова, Сергѣѣ Яблоновскаго и др. — Статьи выдающихся музыкальных критиковъ. Шалѣпинъ въ живописи и оупльтурѣ. Галлерей оозданныхъ имъ образовъ. Портреты, зарисовки, шаржи.

БОЛѢ 200 ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1500 снимковъ, 52 зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОНЪ (съ 1-го сентября по 1-е марта 1915 г.) — 3 р. 50 к. и (съ 1-го іюля по

31-ое декабря — 3 р. 50 к. съ преміей — 5 р.

Адресъ: Москва, Богословскій пер. (уг. Б. Дмитровки) д. 1. Тел. 2-58-25.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11—5 час. дня.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровск. линія), въ книжн. маг.: „Новое Время“ (въ Петгр., Москвѣ и пров. гор.), М. О. Вольфа (Москва), т-ва Я. П. Лапичий (Кіевъ), и во всѣхъ книжн. магазинахъ г. Москвы и провинціи.

СТУДІЯ ФРАНЧЕСКИ БЗАТА

МОСКВА,
Рождественка, Варсонофьевскій п.,
д. № 6, кв. 25.

Телефонъ № 2-93-40.

Гимнастика — Шведская и Ритмическая. Мимика.
Пластика. Пластическіе танцы.

Въ сціально устроенной Студіи установлены систематическія ежедневныя занятія какъ групповыя, такъ и съ отдѣльными лицами по всѣмъ поименованнымъ отраслямъ. Для дѣтей открыты групповыя занятія: гимнастики, пластики, хорового пѣнія, инсценировки сказокъ и былинъ.

Занятія начинаются съ 1 сентября с/г.

Справки объ условіяхъ и запись ежедневно отъ 11 ч. дня до 7 ч. веч.

СТУДІЯ пластическихъ и балетныхъ танцевъ ЖУРЫ АЛЛИНЪ и Л. Н. БОНИ.

За справками обращаться письм.: Петровскія ворота, 1-ый Знаменскій пер., д. 10 кв. 4.

ТИФЛИСЬ

ТЕАТРЪ

Грузинскаго Дворянства

ДИРЕКЦІЯ

Ф. К. ВЫШИНСКОЙ.

— Сезонъ 1914/15 г. —

ТИФЛИСЬ. Сезонъ 1914/15 года. — Театръ Грузинскаго Дворянства. — Дирекція

Ф. К. ВЫШИНСКОЙ. — ОПЕРЕТТА. Составъ труппы: Г-жа Вышинская — лир. каск., Оболенская — лир. кас., Россина — каск., Борская — ком. стар., — Вацная — субретка, — Колосовскій — 2-я лир. партія, — Вѣлова — 2-я лир. и Кас. парт., — Вальтеръ — 2-я и 3-я роли, — Азровъ — премьеръ-теноръ, — Кавсадзе — перв. теноръ парт., — Кручининъ — баритонъ, — Пискаревъ — первый протака, — Болдыревъ — премьеръ комикъ и главн. режиссеръ, — Плинеръ — премьеръ комикъ-буффъ, — Рзыниковъ — второй ком., — Левашевскій — 2-й протака, — Вѣловъ — 2-я роли, — Семеновъ — 2 и 3 роли. — Балетмейстеръ Г. Новиковскій. — Балетъ — четыре пары. — Капельмейстеръ І. В. Ротгольцъ. — Оркестръ симфонич. Грузинскаго Дворянства. — Хоръ изъ 22 человекъ. — Открытіе сезона 20-го сентября.

Гл. реж. Н. Д. Болдыревъ.

Гл. капельмейстеръ І. В. Ротгольцъ.
Дирекція Ф. К. Вышинской.

САЛОНЪ ШЛЯПЪ

В. ЧАРОВОЙ.

Москва. Петровка, домъ общества „Якорь“,
кв. № 28. Телефонъ 3-33-47.

В. С. ЧАРОВА.

Вернулась изъ Кисловодска.

Открытъ осенній сезонъ.

Опера Зимина. „Жизнь за Царя“. I-е дѣйствіе.

1) Сабининъ — В. П. Даматовъ. 2) Сусанинъ — г. Запорожець. 3) Антонида — г-жа Закревская.

Крысы съ корабля.

Зданіе многострадальнаго русскаго театра, какъ мы и предсказывали, начинаетъ трястись до основанія отъ грома военной грозы.

Изъ провинціи идутъ уже вѣсти недобрыя, и если нѣтъ еще краховъ, то, во всякомъ случаѣ, сборы вездѣ плохіе, и ничего радостнаго въ будущемъ нѣтъ. Настроеніе хотя п бодрое, но, во всякомъ случаѣ, сейчасъ публикѣ не до театра.

Дать себя знать и то, что нѣтъ подходящихъ пьесъ. Если бы нашлась пьеса, которая бы дала возможность публикѣ найти выходъ для ея чувствъ, которая заставила бы и плакать и переживать радостный моментъ подъема—такая пьеса дѣлала бы сборы.

Но такихъ пьесъ нѣтъ, а всякія поддѣлки подъ настроеніе, всякое патріотическое „аппликэ“ уже никакъ обмануть не можетъ.

И вотъ начинаютъ уже обнаруживаться и признаки грядущаго крушенія. Съ корабля, которому грозитъ опасность, бѣгутъ крысы. Сообщаютъ, что Синельниковъ хочетъ передать и Кіевское и Харьковское дѣло товариществамъ артистовъ.

Это обстоятельство не можетъ не возмутить всякаго, стоящаго близко къ театру. Кому неизвѣстно, что Синельниковъ очень богатый человѣкъ, что онъ составилъ своей антрепризой крупное состояніе. Въ прошломъ и позапрошломъ сезонахъ г. Синельниковъ заработалъ по 100 тысячъ.

И вотъ чуть только дѣла стали хуже, этотъ антрепренеръ хочетъ умыть руки и предоставить убытки артистамъ. Себѣ онъ хочетъ брать только прибыли. Не хочется вѣрить приведеннымъ выше слухамъ, но, если они вѣрны, то стыдно за г. Синельникова.

Въ эти дни нельзя гнаться только за барышомъ. У такого антрепренера, какъ Синельниковъ, должны быть и другіе стимулы, на пемъ лежитъ гражданскій долгъ и передъ публикой, и передъ артистами.

Въ наши дни дѣло театра — составлять гражданскій долгъ.

Правда у г. Синельникова всегда театръ былъ превращенъ въ чисто коммерческое предпріятіе. Правда, въ день похоронъ Толстого онъ ставилъ «Фиртъ», но въ наши дни даже коммерческія предпріятія стараются принести пользу отечеству.

Г-н. Синельниковъ можетъ потерять 30 — 50 тысячъ, заработанныхъ въ прошломъ году — теперь всѣ несутъ жертвы. Нельзя же совсѣмъ отвергать всякій флеръ стыдливости и открыто заявить объ этой поговѣ за барышомъ.

Онъ.

Въ лазаретѣ.

Еще сравнительно недавно, одинъ неисправимый романтикъ, сидя въ театрѣ, сказалъ:

— Я готовъ хоть сейчасъ стать подъ градъ летящихъ пуль, когда я смотрю на сцену и представляю себѣ, что эта милая нѣжная женщина-артистка своими тонкими руками заботливо перевязываетъ мои раны.

Тогда, въ театрѣ, такое стеченіе обстоятельствъ показалось невозможнымъ, но вышло такъ, что „романтикъ“ попалъ въ бой, раненъ сравнительно тяжело, и по счастливой случайности привезенъ въ Москву въ одинъ изъ театральныхъ лазаретовъ.

Ему сейчасъ запрещено много говорить, но нѣсколько словъ пришлось услышать отъ него.

— Я влюбленъ въ воюющую Россію, я не знаю болѣе прекрасной страны, горжусь своими ранами и счастливъ отъ сознанія, что я русскій. А русская женщина-актриса среди раненыхъ найдетъ много трубадуровъ, которые прославятъ ея подвиги въ эти тяжелые дни.

Раненому запрещено пока утомляться, и онъ молча слушаетъ разговоры вокругъ своей постели.

— Страшно на войнѣ было?

Спрашиваетъ молодая артистка разговорчиваго солдата.

— Чего страшно?! который ума лишается отъ страха, у котораго ноги отымаются, а который лежитъ въ окопахъ и каждую пулю словомъ провожаетъ и смѣется надъ ей: „не попала ни въ кого, ну иди въ лѣсъ гулять!“ Чего тутъ страшно?! А умирать—такъ умирать!

— А нѣмцевъ видѣли?

— Нѣмцу—нѣтъ! Австрійцу—видѣлъ! Я на австрійцу шелъ!

— Больно ранены?

— Два пальца шпанарелью раздробило! Шпанарель эта у австрійцы лѣвая! Высоко очень разрывается. Слушай ухомъ откуда летитъ и, значить, поддайся вправо или влѣво—она тебя не тронетъ. А то она—шпанарель прямо въ землю бьетъ. А ежели въ землю, такъ отъ ей и вреда нѣтъ. А идемъ мы цѣпью, каждый одинъ отъ другого аршина на три стоитъ. Есть куда поддаться!

— А очень вы испугались, когда почувствовали, что ранены?

— Дурно мнѣ стало сразу, а послѣ какъ отошло—пошелъ на перевязочный пунктъ, ажъ за деревню шелъ.

— Ну а жители всѣ поуходили изъ деревни?

— Чего уходить?! Кто жъ ихъ тронетъ? По погребамъ попрятались и сидятъ. Развѣ что кого шпанарелью убьетъ, потому не понимаютъ они во время отойти.

— А къ солдатамъ какъ относятся?

— То же—какъ какіе! Попали мы въ такую перестрѣлку, что ни дыхнуть.. А мы за деревней стояли. Командиръ и говоритъ: „Тутъ, братцы, что-нибудь да есть! Почему австрій-

Лазаретъ кружка „Кобзарь“.

Группа сестеръ и братьевъ милосердія во главѣ съ предсѣд. кружка В. В. Максимовымъ.

ца аккуратно въ это мѣсто нацѣпился?!“ Какъ оглядѣлись хорошенъко,—смотримъ сосна одна высокая стоитъ, а на соснѣ той два флага на верхушкѣ. Одинъ видимо по уговору на артиллерию справа показываетъ, а другой стало быть вѣщо на нашу пѣхоту. Ну, австрійца по тѣмъ флагамъ на соснѣ по насъ и лунить.

— А какъ же флаги попали на сосну?

— Да вотъ и говорю—жители!.. какой-нибудь с... с... и удружили! За австрійцу, значитъ, выступилъ! Да ужъ не нашъ, конечно! А гдѣ жъ его найдешь?!

Другой солдатъ поддерживаетъ:

— Ищи его! Какъ же, найдешь!

— А плѣнныхъ видѣли?

— Плѣнныхъ... Горѣлкинъ, иди расскажи, ты въ плѣну у насъ побывалъ!..

Подходитъ Горѣлкинъ, вытираетъ ротъ рукавомъ и заразительно улыбается.

— Былъ... съ Сидоренкой вмѣстѣ угнали насъ! Помнишь?

Оба громко смѣются. Сидоренко на видъ еще совсѣмъ мальчикъ.

— Какъ же вы въ плѣнъ попали?

— Какъ попали?!.. Раненъ я въ ногу. Ну, и лежу — встать не могу. Какъ пришелъ въ себя — смотрю, австрійцы раненыхъ подбираютъ.

— Вставай!—говоритъ. — Ну, всталъ. Хоть и больно, а всталъ. Терпи! Погнали насъ, кто итти могъ... Шли, шли,—вдругъ вижу наши сидятъ въ кучкѣ, и Сидоренко тутъ съ ними... Мы одной деревни съ нимъ. „Давай, говорю, братцы къ своимъ пойдемъ!“ А онъ уже, значитъ, знаетъ всё. „Не пустютъ! Насъ у плѣнъ теперь забрали...“ Ну, у плѣнъ — такъ у плѣнъ! Подавай-ка мнѣ, австріецъ, кушать! Кушать хочу!..

— А какъ же вы съ австрійцами разговаривали, на какомъ языкѣ?

— Онъ у насъ образованный — по-нѣмецки жарить!

— Чего по-нѣмецки? Чай, не нѣмецъ я! А какъ жрать захочешь, такъ тебя всякъ пойметъ. Да тамъ у нихъ поляковъ много, которые растолкутъ... Ну, говорю,—давай кушать! А онъ не даетъ. Австрійцамъ, говоритъ, своимъ ѣды мало, а тутъ еще и тебя кормить! Двое сутокъ такъ безъ ѣды и сидѣли...

— И австрійцы тоже?

— Нѣтъ, они-то жрали, да тоже не очень. Потомъ угнали насъ въ садъ. Тамъ уже намъ вольготнѣе стало, — потому кухня близко. Заберешься въ тую кухню, — австріецъ тебѣ кружку супа и дастъ похлебать, а тамъ, смотришь, полозже плѣннымъ ѣду несутъ, ну и юѣшь второй разъ! Пока они тамъ дознаются, что ты уже на кухнѣ побывалъ!.. Восемь дѣнь такъ у томъ саду сидѣли. Кушать не жирно пришлось! Спать ложились въ костѣль. На восьмую ночь австрійцы насъ и будятъ:

— Вставай итти, кто можетъ!

Мы, значитъ, тутъ и смекнули — отступаютъ, молъ! А ужъ разъ наши тутъ — чего же тамъ за ими итти — за австрійцами!.. Хоть и можешь итти, а самъ кричишь: „Не могу! Умираю!“ Даже который здоровый одинъ нарочно между раненыхъ замѣшался, и туда же: — „не могу! умру!“ Ну, на спѣшку-то они его и не прихватили!.. Здоровыхъ они съ собой увели, а насъ, раненыхъ, въ костѣль побросали... А тутъ наши пришли и подобрали всѣхъ.

— А перевязки вамъ австрійцы дѣлали?

— „Что обижать — не обижали, а только насчетъ ѣды и перевязокъ плохо было! За восемь дѣнь двѣ перевязки сдѣлали...“

— А долго ли въ Москву ѣхали?

— Пять сутокъ. Ѣхать не очень хорошо, даже совсѣмъ напротивъ, — какъ свиньи, — безо всего, а вотъ, какъ пріѣдешь на станцію — тутъ тебѣ кушать вволю дають...

— Ну, а сейчасъ вы сыты?

— Ежели опять раненъ буду, такъ прямо и скажу: въ Москву, въ эту самую палату везите, къ этой самой сестрицѣ... Потому очень мы ею довольны!

Солдаты безусловно довольны своими сестрами. Они даже сочинили и посвятили имъ прекрасные стихи:

Выходимъ изъ 7 палаты,
Скидаемъ свои халаты.
На прощанье шлемъ привѣтъ
И жалѣемъ, что Васъ нѣтъ.

Послѣдній вздохъ тоски напрасной
Вы утѣшили улыбкой ясной.
Хотя буду въ какой дали-съ
Не забуду, какъ прощались.

Двѣ добрыя сестрицы
Бѣлоснѣжны, веселы птицы.
Пожелаемъ Вамъ добра,
Крикнемъ громко всѣ „ура!“
Запасный ун.-оф. Павелъ Г. Домаренко.

Сочинилъ Пѣтра Хороновъ:

И хотя намъ здѣсь не мило
Время скучно коротать,
Но увидя Вашу ласку
Мы не можемъ умолчать.

Благодарность Вамъ за это
За всё — ласки и привѣтъ
Долго осенью и лѣто
Буду ждать отъ Васъ отвѣтъ.

Что же скажете на это,
Лаской грубо-ль отказать
На прощаньи-жъ на разлуки
Смѣло Женей Васъ называть,
Всего лучшаго желать.

Благодарность,

Съ поля брани возвращался
Я уныло въ госпиталь.
Москвы вижу ласку
И угодя отъ сестеръ.
Москвы эту ласку и угодя
Буду помнить цѣлый вѣкъ
Въ своемъ сердцѣ не забуду
Женинъ я привѣтъ.

Про. ответ.

Ст. ун.-оф. Алексѣй Толкачевъ.
Евгенія Гартингъ.

Актеры-санитары несутъ раненаго.

Группа актеров-санитаров, организованная М. А. Дмитриевым-Шпоней.

Фот. С. Манухина.

Въ лазаретъ Императорскихъ театровъ.

Большое каменное желтое здание на Неглинномъ проѣздѣ. На стеклахъ массивной входной двери, за которой ожидаешь увидѣть представителя швейцара въ ливрѣ, скромно вырисовываются два красныхъ креста.

На подъѣздѣ же бѣлая вывеска: „Состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны лазаретъ Императорскихъ театровъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ“.

Вхожу. Мнѣ предлагаютъ одѣть бѣлый халатъ и я въ сопровожденіи главнаго врача Л. М. Казанскаго и завѣдующей хозяйственной частью оперной артистки Е. Г. Азерской иду осматривать лазаретъ.

Всего лазаретъ рассчитанъ на 45 кроватей, но раненыхъ имѣется сейчасъ 35 человекъ. Въ палатахъ масса свѣта, воздуха. Въ каждой помѣщается 6—10 человекъ.

Мы заходимъ во всѣ помѣщенія лазарета. Вездѣ виденъ образцовый порядокъ, все блеститъ. Мнѣ показываютъ перевязочную.

Тамъ кипитъ работа. Молодые балерины непрерывно вводить и выводить раненыхъ. Здѣсь работаютъ доктора Лотовъ, Рамыдавовскій и Вѣляевъ.

Только что перевязали молодого солдата, раненаго въ ногу. Я вижу трогательную картину: хрупкая, изящная балерина, подставивъ свое плечо подъ закрученную руку солдата, нахмуривъ брови и стараясь не выдать, что ей тяжело, дѣловито ведетъ равнаго по коридору въ его палату. Онъ же старается какъ можно легче опираться на это нѣжное плечо.

Черезъ минуту изъ палаты доносится ея звонкій голосъ:

— Двадцать девятый на перевязку!..

Мы идемъ дальше. Для раненыхъ устроена специальная курительная комната, въ которой стоятъ длинные скамьи.

Есть и специальная небольшая комната для свиданій съ родными. Мнѣ показываютъ столовую для раненыхъ.

Громадный свѣтлый залъ. Покрытые бѣлыми клеенками длинные, бѣлые столы. По стѣнамъ висятъ гравюры.

Въ столовой же устраиваются и чтенія для раненыхъ, при чемъ читаютъ преимущественно артисты Малаго театра. Тамъ изъ большихъ, которые не могутъ приходить въ столовую, читаютъ около ихъ кроватей.

При лазаретѣ имѣется своя бібліотека, но больше всего раненые интересуются, конечно, газетами. Водятъ ихъ и въ Императорскіе театры.

Я захожу въ одну изъ палатъ, гдѣ лежатъ раненые, бывшіе наканунѣ на „Старомъ закалѣ“ въ Маломъ театрѣ. Многие изъ нихъ были впервые, вообще, въ театрѣ.

Я спрашиваю ихъ о впечатлѣніи.

— Вотъ,—говоритъ Е. Г. Азерская,—пусть „букинистъ“ расскажетъ. Это мы его тутъ такъ прози али,—поясняетъ она,—за его необыкновенную любовь къ собиравію книгъ.

„Букинистъ“, молодой, раненый въ руку солдатикъ, сначала коффузится, а затѣмъ начинаетъ съ азартомъ рассказывать:

— Сначала, какъ занавѣсъ раздался, я испугался, думалъ стѣна валится, а потомъ ничего, страшно понравилось. Смотрю потомъ—лѣсъ, горы, войска выпалили.

Я думалъ, что это все настояще, а потомъ уже сказали

намъ, что это артисты. А полковой командиръ ихъ, такъ прямо, какъ настоящій...

Его перебиваетъ другой солдатъ, раненый въ правое плечо:

— А мнѣ вотъ больше всего понравилось, какъ этотъ пелковникъ началъ распределять свое имущество батальону и какъ хорошо онъ съ донщикомъ своимъ поступилъ.

— Ну, а что въ театрѣ вамъ не понравилось?—спрашиваю я „букиниста“.

— А вотъ что не понравилось—какъ жена съ мужемъ поступала нехорошо. Если бы моя жена такъ сдѣлала, я бы ей голову свесъ...

Е. Г. Азерская стыдитъ его:

— Ай-ай, какой „разбойникъ“ оказался.. А я думала, что ты у меня смиренный хохоль,—смѣется она.

„Букинистъ“ вторично коффузится:

— Да, нѣтъ, это я такъ...—погорячился...

Раненые начинаютъ вспоминать видѣнный спектакль. Мы выходимъ изъ палаты.

Въ корридорѣ происходитъ смена дежурящихъ артистовъ. Среди нихъ оперные, балетные и драматическіе. Большинство „сестрицы“. Артисты прямо неугомонны—дежурять и почью, при чемъ обязанности, ни въ какомъ случаѣ не засыпаютъ.

Проходимъ опять мимо перевязочной. Тамъ В. А. Коралли съ озабоченнымъ лицомъ помогаетъ доктору дѣлать сложную перевязку.

Я прощаюсь съ любезными Е. Г. Азерской и Л. М. Казанскимъ и ухожу изъ этого лазарета, оставившемъ у меня самое прекрасное впечатлѣніе. По своему на рѣдкость образцовому порядку, по удивительному внутреннему устройству, оборудованію и постановкѣ всего дѣла лазаретъ этотъ надо признать однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ Москвѣ.

Раненые здѣсь, въ буквальномъ смыслѣ слова, отдыхаютъ.

де-Ней.

Лазаретъ кружка „Кобзарь“.

Отзывчивые украинцы, памятуя, что въ великомъ дѣлѣ помощи жертвамъ войны и малый даръ имѣетъ огромное значеніе, внесли и свою лепту, открывъ небольшой лазаретъ, устроенный трудами украинскаго музыкально драматическаго кружка „Кобзарь“, председателемъ, котораго состоитъ артистъ Малаго театра В. В. Максимовъ.

Лазаретъ помѣщается въ небольшомъ уютномъ особнячкѣ, пожертвованномъ для этой цѣли г. Пастуховымъ.

Съ перваго же момента лазаретъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Подъѣздъ его ярко освѣщенъ. Рѣзко вырисовывается зеленый крестъ на бѣломъ флагѣ.

Пріѣзжающихъ встрѣчаетъ бравый украинецъ въ національномъ костюмѣ.

Сверху доносится пѣніе. Идетъ служба. Въ хорѣ пѣвчихъ поютъ оперные артисты г-жа Дейша-Сіовницкая, гг. Петровъ, Трубинъ, Шевелевъ и др.

Въ первой комнатѣ лазарета необыкновенно уютно: все выкрашено въ бѣлый цвѣтъ, сильный электрическій плафонъ на потолкѣ даетъ мягкій, матовый свѣтъ. Около каждой кровати бѣлая тумбочка. Надъ кроватью—образокъ. Тепло, уютно.

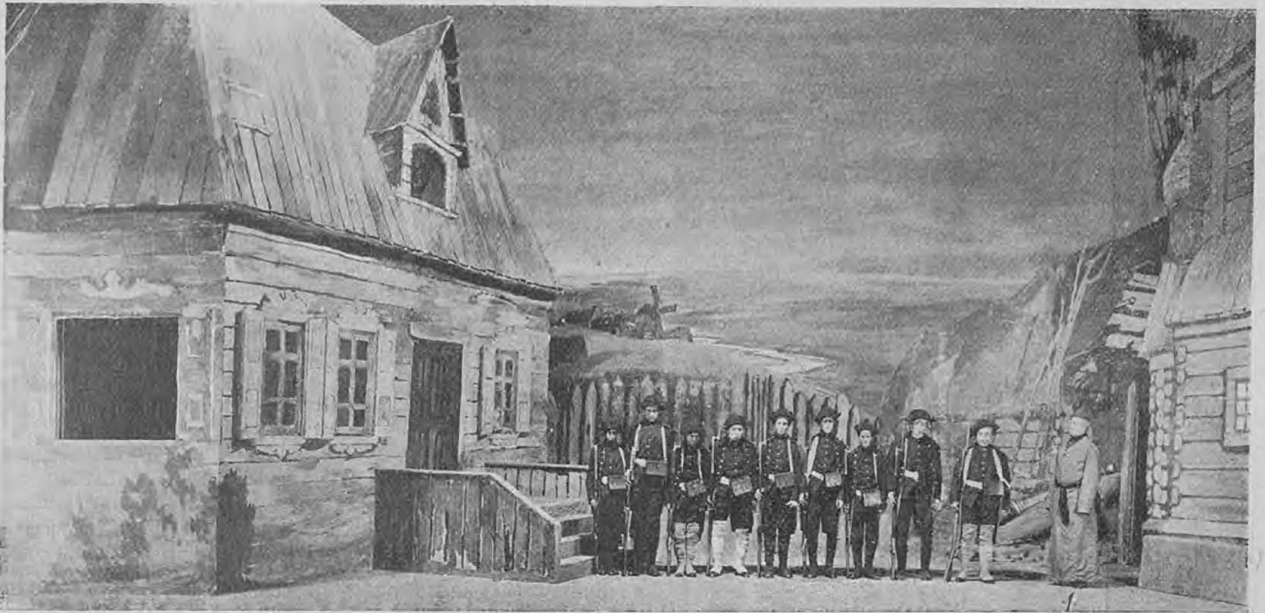
Невольно думаешь—какъ пріятно будетъ очутиться здѣсь раненому солдатикъ, послѣ всѣхъ пережитыхъ неудобствъ

Призванные подъ знамена артисты.

Артистъ Введенскаго На- Известный рассказчикъ роднаго Дома Б. Сныгиревъ. В. Хенкинъ.

Опера Зимина. „Капитанская дочка“. Кюи.

Мионовъ — М. И. Шувановъ.

3-я картина.

эвакуации, послѣ стружекъ и соломѣ товарныхъ вагоновъ. Мысли эти находятъ себѣ сейчасъ же живое подтверждение: — Раненыхъ привезли...

Какимъ радостнымъ изумлениемъ свѣтится суровое лицо перваго же введеннаго въ эту комнату раненаго...

Прибывшихъ размѣщаютъ по кроватямъ, стараются устроить возможно удобнѣе.

Въ столовой для раненыхъ, увѣшанной украинскими полотенцами, собрались устроители кружка и ихъ гости. В. В. Максимовъ проситъ минуту вниманія и произноситъ небольшую яркую рѣчь, въ которой указываетъ на то, что въ этотъ моментъ, переживаемой всѣми нами великой траге-

дін, казалось бы—не можетъ существовать счастливыхъ людей, тѣмъ не менѣе онъ и другіе устроители лазарета чувствуютъ себя счастливыми отъ сознанія, что своей скромной помощью они увеличили ту горсть добра, которую несетъ русское общество дѣлу помощи раненымъ.

Скромное торжество открытія закончено. Гости расходятся.

Начинается трудовой день лазарета украинцевъ, которые также, какъ и всѣ русскіе люди, не смогли безучастно отнестись „до страданій тѣхъ, що зъ муками несуть хрестъ свій“.

И. Ш.

ВОЙНА, ТЕАТРЪ И СЦЕНИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ.

Секція фабричнаго и деревенскаго театра рѣшила устраивать въ госпиталяхъ Москвы и Московской губерніи спектакли для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Первый такой спектакль былъ устроенъ въ госпиталѣ Литературно-Художественнаго кружка.

Въ самой упрощенной постановкѣ, въ ширмахъ, шла пьеса „Пройдоха“, подъ режиссерствомъ Д. А. Толбузина. Исполнителями выступала группа членовъ секціи.

Затѣмъ П. И. Ивановъ-Вольскій игралъ на балалайкѣ, А. И. Гурьевъ подъ гитару пѣлъ народныя пѣсни и наконецъ С. Г. Скиталецъ игралъ на гусляхъ.

Спектакль имѣлъ громадный успѣхъ. Исполнителей встрѣчали шумными аплодисментами. По окончаніи раненые благодарили устроителей спектакля.

— Устроенный 16-го сентября въ большомъ залѣ консерваторіи вечеръ-концертъ въ пользу семействъ артистовъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, привлекъ много публики. Программа была составлена интересно и разнообразно. Изъ анонсированныхъ артистовъ участвовала только половина, что, однако, не вызвало недовольства публики.

Выдающийся успѣхъ имѣла талантливая прима-балерина Императорскихъ театровъ В. Гельцеръ съ своимъ партнеромъ г. Свобода.

Съ большимъ мастерствомъ прочиталъ отрывокъ изъ „Войны и мира“ заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ О. А. Правдинъ. Много аплодировали артисткѣ Художественнаго театра г-жѣ Германовой.

Во второмъ отдѣленіи имѣли успѣхъ артистки Малаго театра г-жи Пашенная и Смирнова, прочитавшая съ большимъ подъемомъ „Русь“ Некрасова, и оперные артисты г. Секаръ-Рожанскій и Максаковъ, исполнившіи „Вопыщенную пѣсню,

на слова Николая Черногорскаго. Братья Адельгеймъ въ концертѣ не участвовали, но прислали 200 руб. въ пользу комитета по устройству вечера.

Въ антрактѣ была организована М. С. Морозовой продажа цвѣтовъ, открытокъ, конфетъ и т. п. Бойко торговали М. С. Морозова, артистка театра Корша г-жа Валова, артистка театра Незлобина г-жа Лилина и артистка г-жа Покровская.

— Артистка О. Н. Миткевичъ и К. М. Ротковская поступаютъ въ сестры милосердія, и въ настоящее время слушаютъ лекціи въ общинахъ.

— Опероточный артистъ г. Феона сдалъ экзаменъ на званіе военнаго санитаря и прикомандированъ къ Петроградской Максимиліановской лечебницѣ.

— Артистка Императорскихъ театровъ М. И. Татаринова обратилась къ администраціи съ просьбой разрѣшить ей производить на улицахъ Петрограда, начиная со второй половины сентября, сборъ на табакъ для дѣйствующей арміи.

— Опероточный артистъ Н. Г. Сѣверскій подалъ прошеніе о зачисленіи его въ армію.

— Находящіеся въ Римѣ художники всѣхъ національностей намѣреваются выступить съ коллективнымъ протестомъ противъ разрушенія вѣщими предметами художественнаго творчества.

— Германскія художественныя организаціи, осведомившись о томъ впечатлѣніи, какое произвели на весь міръ вандальскіе подвиги германской арміи, проектируютъ выступить съ контръ-протестомъ противъ якобы „неосновательныхъ“ обвиненій и мецкихъ созданий въ вандализмъ.

— Изъ Парижа сообщаютъ о геройской гибели стараго звоняря реймскаго собора. Онъ до конца оставался на своемъ

Ф. И. Шаляпинъ.

(Къ 25-лѣтію со дня перваго выхода—19 сентября 1889 г.)

К. А. Коровина.

посту на колокольѣ, не переставая звонить въ колоколъ, несмотря на то, что башни собора и сама колокольня уже были разрушены непріятельскими снарядами. Рухнувшая колокольня погребла подъ развалинами стараго звонаря вмѣстѣ съ колоколами, въ которые онъ звонилъ 40 лѣтъ.

= Въ лазаретѣ Соединеннаго банка среди раненыхъ лежатъ артистъ А. А. Волковъ.

= Слухи о томъ, что на войнѣ раненъ баритонъ Баклановъ, оказался вымысломъ. Какъ ратникъ ополченія 2 разряда, Баклановъ воинской повинности не отбывалъ и въ настоящее время приѣхалъ изъ Италіи въ Петроградъ.

= Французскій композиторъ Камилль Сенъ-Сансъ написалъ большую торжественную кантату подъ названіемъ „Salut à Russie“.

= Извѣстная танцовщица Ида Рубинштейнъ вступила въ ряды французской арміи въ качествѣ сестры милосердія.

= Пѣвица Лина Капальери отправилась на театръ военныхъ дѣйствій въ качествѣ сестры милосердія.

= Въ одномъ изъ послѣднихъ боевъ подъ Реймсомъ легко раненъ французскій композиторъ Роже-Дюкасъ. Валетъ этого композитора „Орфей“ долженъ идти въ текущемъ сезонѣ на Маринской сценѣ.

= Хорошо извѣстный москвичамъ нѣмецкій артистъ Моисси, приѣхавшій въ Москву съ труппой Макса Рейнгарда и игравшій „Царя Эдипа“, съ начала войны служилъ въ Берлинѣ.

Будучи итальянскимъ подданнымъ, онъ возбудилъ ходатайство о приѣмѣ его въ качествѣ добровольца въ ряды германской арміи и сейчасъ сражается противъ французовъ. Поступокъ Моисси, идущаго сражаться противъ Франціи, возбудилъ большое негодованіе въ итальянскихъ артистическихъ кругахъ. И „артистическая ложа“ въ Римѣ исключила Моисси изъ списка своихъ членовъ.

= Артистъ Богдановичъ, настоящая фамилія котораго Клечетовъ, призванный на войну въ качествѣ драгунскаго офицера, представленъ къ наградѣ Георгіемъ за храбрость.

= Солистка Его Величества Фетія Литвинъ приняла на себя обязанности завѣдующей однимъ изъ пунктовъ Краснаго Креста въ Марселѣ, почему она и не будетъ въ этомъ году гастролировать въ петроградской Императорской оперѣ.

= И. Л. Зиминъ, занимавшій административное мѣсто въ оперѣ С. И. Зимина, призванъ на военную службу въ качествѣ офицера запаса. Онъ все время на австрійскомъ фронтѣ и принималъ участіе въ десяти бояхъ.

= Ф. И. Шаляпинъ, устранившій 4 октября въ Маринскомъ театрѣ въ пользу раненыхъ вечеръ, обратился къ М. Горькому съ письмомъ, въ которомъ просилъ его принять участіе въ этомъ вечерѣ. Въ отвѣтъ онъ получилъ отъ Горькаго слѣдующее письмо:

„Эта война меня точно переродила.

Раньше я всегда былъ горячимъ противникомъ войны.

Но теперь... Свою грязную окровавленную лапу нѣмцы наложили на священнѣйшія мѣста.

И все это разрушеніе и вандализмъ только потому, что въ нихъ нѣтъ и тѣни той культуры, которой они такъ часто и кичливо хвастались.

Ваше начлианіе, дорогой Ф. И., я привѣтствую отъ всей души. Нужна большая помощь нашимъ солдатамъ, нашимъ сѣрымъ, могучимъ героямъ. Всѣ мы должны имъ помочь, кто чѣмъ можетъ.

Императоръ Вильгельмъ

Октава Мирбо.

Въ своей книгѣ — „628 — Е. 8.“ О. Мирбо даетъ безпощадную и вѣрную характеристику императора Вильгельма.

Вильгельмъ II совмѣщаетъ въ себѣ два различныхъ исключających существа: человекъ, котораго нахожу прекраснымъ и очень люблю, и императоръ, котораго считаю отвратительнымъ, а потому ненавижу. Послѣдніе годы мы встрѣчаемся рѣже. Все меньше и меньше онъ мнѣ нравится. И я боюсь, какъ бы императоръ не заслонилъ въ немъ совершенно человека. Это бы меня опечалило. Какъ человекъ, онъ пріятель, увлекателенъ, очень веселъ, простъ, справедливъ, великодушенъ и вѣронъ своимъ друзьямъ. Онъ имѣетъ друзей, вѣрныхъ друзей, — неизвѣстныхъ, безкорыстныхъ, подобныхъ мнѣ, не ждущихъ ничего отъ его всемогущества. Вообще, онъ добрый малый, добрый нѣмецъ буршъ. Слыша, какъ онъ фамильярно, безъ гордости, бесѣдуетъ въ интимной обстановкѣ, откинувшись на спинку низкаго кресла, скрестивъ ноги, курия трубку и громко смѣясь, никогда нельзя себѣ представить, что это тотъ самый самодержавный грозный монархъ, неугомонный и смѣшной, который давитъ и терроризуетъ всю Европу и привлекаетъ вниманіе всего міра.

Образованіе у него обширное, но весьма отрывочное. Вопрекизнаменитому Мольеру, освѣщающему все, — Вильгельмъ наводитъ повсюду тѣнь. Онъ ничего, кромѣ географіи, точно и опредѣленно не знаетъ, но и географіи интересуется его только какъ коммерсанта, — это важная черта какъ его характера, такъ и политики. Иногда бывало удовольствіе бесѣдовать съ нимъ по вопросамъ литературы, философіи и морали. Онъ насколько не навязываетъ другимъ свои реакціонныя и буржуазныя мысли, охотно допуская, что съ нимъ можно и не соглашаться. Ему даже доставляли удовольствіе страстные споры, и когда онъ чувствуетъ себя разбитымъ, онъ не пытается бросить свою императорскую корону, какъ послѣдній аргументъ защиты.

Но за послѣднее время онъ сильно измѣнился. Невѣроятная раздражительность, гримасы и подергиванія дѣлаютъ его лицо совсѣмъ болѣзненнымъ. Разговаривая, онъ дѣлаетъ конвульсивныя движенія рукой, аккомпанируя себѣ всѣми пальцами, что при частомъ повтореніи производитъ удручающее впечатлѣніе. Въ его смѣхѣ, когда-то звонкомъ и искреннемъ, чувствуется, смущающая вѣсь, фальшивая нотка. По отношенію къ своимъ друзьямъ онъ менѣе терпѣливъ и менѣе любезенъ. Императоръ юдавляетъ въ немъ человека. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезъ интимный характеръ нашей дружбы. По временамъ онъ какъ будто бы прежній, но это недолго продолжается. Я объясняю эти перемены тремя главными причинами: заботами и разочарованіями внѣшней политики; болѣзнью, которая его озабочиваетъ больше, чѣмъ думаютъ и незамѣтнымъ вліяніемъ вопреки его волѣ, которое медленно, но упорно пріобрѣтаетъ надъ нимъ императрица. Что касается художественнаго вкуса, то говорить о немъ не стоитъ. Въ германіи царить стиль Вильгельма II. Кромѣ улицъ, дома

Опера Зимина.

Режиссеръ А. В. Ивановскій.

(Къ постановкѣ „Жизни за Царя“.)

Опера Зимина. „Капитанская дочка“. Кюи.

Екатерина—В. И. Петрова-Званцева.

Рис. Эльскаго.

которых похожи на колоссальные казармы, мы имеем подобные же произведения архитектуры, кроме невольно уродливых памятников, имеем порфиновый памятник Бисмарку. В Тиргартен, который раньше не был так красив, имеем „аллею Победы“, где часто можно видеть императора, держащего в своей руке, нарядных, как на карнавал, мраморных предков. Я должен сказать, что город протестовал против императорского желания украсить Булонский лес полком статуй. Смело было отказано в кредит, который просил император. Город делал все что мог, чтобы избавить Берлин от такой ужасной мрачной каррикатуры. Тогда Вильгельм, будучи лично не очень богат, на свой собственный счет приказал в исполнение смелое, но дорогое для него замечание, ибо им был составлен весь план и его рукой были сделаны все рисунки.

Я вам расскажу другой анекдот. Один очень богатый господин завещал монументальный фонтан, который находится на Schlossplatz. Я нахожу его очень стильным и напоминающим по выразительности работу Пюже. Отлит прекрасно. Это лучшее произведение в Берлине. Городской голова, согласно существующему обычаю, пригласил императора на освящение фонтана. Император же, распуская самую грязную клевету, создавая всевозможные препятствия как юридические, так и административные с целью не допустить городу принять дар, грубо отклонил предложение. Он не мог себя представить, чтобы в Берлине осмелились воздвигнуть памятник, идея, план и модель которого не принадлежали ему. Ему это казалось покушением на его авторитет и оскорблением Его Величества. Раздражение его дошло до крайних пределов. Я часто его встречал в это время. Несколько раз со мной разговаривал об этом, так сильно волновался, что целых 8 дней был этим занят и не принимал участие в государственных делах. Однажды вечером он вскрикнул по-французски: — рёзкие слова всегда он произносит по-французски. — „Этот фонтан... понимаете... наплевать мне на него... наплевать. Но я тебе скажу, что это заговор социалистов, теперь все социалисты. Но пусть они будут осторожны“. Еще немного и он бы выбросил меня за дверь.

В день освящения фонтана вдруг явился император. Лицо сердитое вызывающее, а усы еще больше топорщились. Бросился на эстраду, прервал оратора, который как раз в этот момент прославлял добродетель жертвователя и сказал приблизительно следующее: „Злой дух рвет над городом. Социализм поднимает голову. Я этого не допускаю. Знайте, что я выстроил в защиту от него в самом сердце Берлина казарму, наполненную войсками и пушками. И если только социалисты посмелят неведьнуться, я не колеблясь, для защиты родины, прикажу их разгромить. Да, я прикажу их уничтожить. Довольно с меня“. Затем он посмотрел на фонтан, пожал плечами и пробормотал: „Этот фонтан... смелость... смелость“. После этого он

умчался с такой же быстротой, с какой и пришел, оставив изумленную толпу. Эта история осталась неизвестной, даже в Германии. О ней говорили тайно, между собой. За границей никто о ней не знает. Мы, немцы, обладаем глубокой стыдливостью, которая заставляет нас своим плащом прикрывать смелое в императоре, подобно тому, как сыновья Ноя прикрывали наготу их отца. Многие воображают, что эти выходы—результат тщательного обдумывания, что опять холодно рассчитывает их театральные эффекты, чтобы получить воздвигнуть на подданных. Это ошибка. Правда, я не утверждаю, что он не стремится злоупотребить своей властью. В этом отношении он такой же человек, как и все другие. Но я вас уверю, что он в меньшей степени комедант, чем вы думаете. Он часто не способен сопротивляться первому, иногда великодушному побуждению сердца и за это ему приходится жестоко расканиваться.

Перев. О. К.

(Продолжение следует).

Московский Драматический театр.

I.

„Последняя жертва“.

Драматический театр Суходольского, открывая сезон „Последней жертвой“, несомненно хочет поставить крест на прошлом, на Марджановском „Dang und Sturm“ периоде бурных исканий.

Этот театр не хочет больше быть лабораторией, где Фауст, склонившись над реторикой, пытается найти hunculus'a искусства. Театр хочет быть обыкновенным хорошим театром без мудрствований. Театр актера, театр простоты—вот лозунг, выкинутый театром. И в соответствии с этим лозунгом театр ставит для поднятия занавеса „Последнюю жертву“. Я от души приветствую эту постановку. Эта прекрасная пьеса показывает, как блестяще и многогранно талант Островского. Талант Островского не только в жирном купеческом быту, не только в жанре à la Маковский. Надо отречься только от штампа, и Островский засверкает новыми гранями—лиризмом, тонкостью и блеском чисто французского письма.

В постановке Санина мне нравится то, что нет в ней специфической грузности, составляющей непременимую принадлежность Островского на Малой сцене... У Санина есть новая Островский, и это большое достоинство.

Драматический театр знакомит нас прежде всего с

Опера Зимина. „Капитанская дочка“. Кюи.

Пугачев—Н. И. Сперанский.

Рис. Эльскаго.

Московский Драматический театр.

Е. А. Полевицкая

въ роли Тугиной („Послѣдняя жертва“).

новымъ яркимъ и необыкновенно пріятнымъ сценическимъ дарованіемъ—съ Е. И. Полевицкой.

Москва не любитъ провинціальныхъ знаменитостей, она относится крайне осторожно и подозрительно къ звѣздамъ провинціи.

Г-жѣ Полевицкой побѣда надъ Москвой дается сразу и, главнымъ образомъ, потому, что въ ней абсолютно нѣтъ провинціи... Игра г-жи Полевицкой, это—тончайшая акварель, въ этой артисткѣ абсолютно нѣтъ нажима, нѣтъ педантизма...

У нея прекрасныя данныя... Тонкое одухотворенное стильное лицо, глубокіе глаза, голосъ трепетный и плѣнительный. Г-жа Полевицкая, можетъ быть, нѣсколько внѣ быта, ея рисунокъ такъ далекъ хотя бы отъ рисунка Савиной, дающей чисто бытовую характерность... Но она даетъ такой стиль, даетъ такую обаятельную женскую душу, что о недостаткѣ быта не хочется говорить...

Г-жа Полевицкая даетъ образъ, обвѣянный свѣжестью весенняго утра, плѣнительный своей чистотой и кристальной прозрачностью... Когда Тугина Полевицкой рассказываетъ

о томъ, какъ ее любить Дульчинъ,—въ этомъ разсказѣ слышится такая глубокая вѣра въ человѣка, что кажется, что то солнце, которымъ такъ удачно залилъ сцену Санинъ, освѣщаетъ душу зрителя, и въ залѣ становится свѣтлѣе.

Есть какая-то ниточка отъ Тугиной въ этотъ моментъ къ Катеринѣ въ „Грозѣ“, есть какое-то свѣтлое озареніе...

Очень мягко и нѣжно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ значительной внутренней силой передаетъ г-жа Полевицкая сильную сцену истерики... Безъ всякихъ криковъ, безъ нажима, а захватываетъ цѣлко... Можетъ-быть, у артистки нѣтъ очень большихъ переживаній, можетъ, многое ей даетъ великолѣпная техника, но, во всякомъ случаѣ, достиженія ея очень велики... Необыкновенная чистота, нѣжное благоуханіе юга, вотъ что приноситъ г-жа Полевицкая въ наши сѣверныя, холодныя Киммерійскія сумерки... Между прочимъ, г-жа Полевицкая обладаетъ даромъ думать на сценѣ вслухъ, а не декламировать въ публику, что такъ рѣдко встрѣчается у нашихъ артистокъ.

Есть еще одна прекрасная страница въ спектаклѣ, это—г-жа Шебуева... Она даетъ необыкновенно цѣльный образъ, даетъ яркость... Когда г-жа Шебуева говоритъ объ индюшкахъ и цыплятахъ и сморщенное старческое лицо озаряется доброй лучистой улыбкой, улыбается весь залъ. Все хорошо въ этомъ образѣ—и походка, и мимика, все.

Вообще, весь ансамбль хорошо налаженъ. Глафиру Фирсовну играетъ г-жа Блюменталь-Тамарина, играетъ хорошо, ярко, но какъ-то артистка еще не приспособилась къ новому театру, и во многомъ нѣтъ той Блюменталь-Тамариной, которую мы такъ любимъ и цѣнимъ. У г-жи Кременецкой есть характерность рисунка, но характерность больше внѣшняя, есть и какое-то самолюбованіе.

Флора Федулыча играетъ г. Борисовъ и играетъ хорошо. Передана и важность, и душевная мягкость. Образъ немного мелокъ для такого барина-купца, но все же все сдѣлано мягко и интересно. Нѣкоторыя детали,—напримѣръ, фразу о поцѣлуѣ,—г. Борисовъ можетъ сдѣлать лучше.

Роль Дульчина въ бархатномъ тонѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ блескомъ играетъ г. Радинъ, которому очень удастся послѣдній актъ.

У г. Соколоваго Лавръ Миронычъ окарикатуренъ безъ вкуса. У г. Южнаго есть внѣшняя характерность, но контуръ совсѣмъ не заполненъ содержаніемъ. Характерно играетъ г. Волжинъ восточнаго человѣка.

Въ эпизодическихъ фигурахъ есть интересное—гг. Мозжухинъ, Игреньевъ,—но есть и грубый шаржъ.

У публики исполненіе имѣло успѣхъ; г-жѣ Полевицкой послѣ четвертаго акта была устроена овация.

Як. Львовъ.

II.

„Усмиреніе строптивой“.

Пріятное зрѣлище. Весело и въ бодромъ темпѣ разгранный спектакль. Не во всемъ выдержанный, и не во всѣхъ частяхъ спаянный. Общій планъ задуманъ интересно. Конечно,

Московский Драматический театр. „Послѣдняя жертва“.

Флоръ Федулычъ—Б. С. Борисовъ.

Миѣевна—Е. Г. Шебуева.

Дульчинъ—Н. М. Радинъ.

Рис. Мака.

можно эту Шекспировскую комедию ставить въ стилѣ commedia de l'Arte, инсценируя тотъ спектакль, который даетъ бродячая труппа актеровъ передъ мѣдникомъ Сляемъ. Разъ режиссеръ сохранять прологъ, то и дальнѣйшее можетъ быть истолковано, конечно, только въ томъ смыслѣ, что комедія объ укрощеніи строптивой жены разыгрывается въ замкѣ лорда въ присутствіи одуроченнаго Слая. Но въ постановкѣ г. Шмита первая картина идетъ въ присутствіи Слая, — а потомъ онъ исчезаетъ, — и интрига комедіи развивается сама по себѣ. Воспоминаются при этомъ шекспировскія же слова о „концѣ, позабышемъ о своемъ началѣ“...

Невыдержанность общаго стиля и тона спектакля сказалась и въ нѣкоторыхъ деталяхъ: отличные костюмы совершенно пропали рядомъ съ ширмами, замѣняющими декорации... Ширмы вполне умѣстны, — но не нужно, во-первыхъ, чтобы ихъ выносили пьерро, ибо появленіе пьерро въ такомъ спектаклѣ — есть анохронизмъ, — а во-вторыхъ, если быть послѣдовательнымъ, то надлежало бы соблюсти соответствие между этими потертыми ширмами и блестящими, яркими одеждами исполнителей. Не спаянъ спектакль и въ тонѣ исполненія. Режиссеръ придавъ вообще какую-то приподнятость этому тону. Иные изъ исполнителей говорятъ пѣвуче, — но эту пѣвучесть до конца выдержать не могутъ. Примѣръ г. Соснина и Мозжухина. Этихъ двухъ молодыхъ актеровъ пріятно вообще отмѣтить. Оба талантливы, у обоихъ главное достоинство — молодость, настоящая и богатая „возможностями“.

Но въ этомъ спектаклѣ оба они какъ бы связаны. Соснинъ (Лученціо) — поетъ, г. Мозжухинъ (Траніо) сыплетъ скороговоркой. У обоихъ это выходитъ неважно. Но мѣстами они начинаютъ говорить обыкновеннымъ тономъ, и мѣста эти проносятся ими отлично. Не спаянъ спектакль и внутреннее: зачѣмъ этотъ шаржъ, столь ярко проявляемый г. Южнымъ, Стрѣнковскимъ, Вендрихъ-Истоминнымъ?.. Сказанное относится и къ г. Борису, дающему весьма яркаго и сочнаго Глумію. Чуть-чуть поменьше нажима въ „смѣшныхъ мѣстахъ“, было бы, право, еще лучше! Блестяще проведенной ролью Петручіо г. Радинъ лишний разъ доказалъ, что онъ блестящій и яркій актеръ. Немного излишне крикливъ этотъ Петручіо, — не хватало лирики и чувства въ этомъ усмиритель строптивой, но какъ эффектенъ, какъ красивъ, какъ ловокъ и смѣлъ этотъ грубый красавецъ!..

Г-жа Морозова отлично играла упрямую, своевольную и дику Катарино. Но Катарино укрощенная ей не удалась. Переломъ — это перевоплощеніе злобы въ кротость, строптивости въ смиреніе, — перевоплощеніе, совершаемое подъ обаяніемъ вспыхнуваго чувства было совершенно не показано. Казалось, что Катарино только притворяется усмиреной... А она на самомъ дѣлѣ таковой дѣлается совершенно искренне. Въ этомъ и вся иѣнность комедіи. Спектакль смотрится безъ скуки, — публикѣ нравится, — и, конечно, въ немъ есть большія достоинства. Сыграть полностью всю комедию, сыграть ее весело, въ хорошемъ темпѣ не такъ-то легко. Режиссеръ и исполнители потрудились не напрасно.

Юрій Соболевъ.

Хрохика.

— Программа спектакля, устраиваемаго 20-го сентября въ Большомъ театрѣ, въ пользу лазарета Императорскихъ театровъ, измѣнена.

Вместо 1-го акта „Искателей жемчуга“, будетъ устроено концертное отдѣленіе, съ участіемъ оркестра и солистовъ.

Затѣмъ пойдутъ: съ участіемъ М. Н. Ермоловой, — „Ветеранъ и новобранецъ“ и, съ участіемъ Е. В. Гельперъ, „Танцы народовъ“.

— Возвратились изъ-за границы М. П. Лилина, К. С. Станиславскій, В. И. Качаловъ, Н. О. Массалитиновъ Н. А. Подгорный.

— Въ Большомъ театрѣ начались усиленные слѣвки оперы „Князь Игорь“, въ которой выступитъ въ первый разъ О. И. Шаляпинъ. Эта опера съ участіемъ О. И. Шаляпина, по всей вѣроятности, будетъ дана для всѣхъ абонементныхъ спектаклей.

— Въ Маломъ театрѣ состоялась считка новой пьесы В. Рышкова „Первые шаги“. Въ пьесѣ заняты: Падаринъ — (Герлецкій), Пашенная — (Наташа), Сашня — (Ошурковъ), Васениппъ — (Митя), Худолеевъ — (Буштуевъ), Максимовъ — (Зарничья), Яковлевъ — (Горностаевъ), Александровскій — (Одинцовъ), Айдаровъ — (Рѣшетовъ). Ставитъ пьесу С. В. Айдаровъ.

— Ближайшая новая постановка въ Маломъ театрѣ — „Графъ-де-Ризооръ“. Въ понедѣльникъ и во вторникъ состоятся генеральныя репетиціи (закрытыя), первое представленіе — 24-го сентября.

— 1 октября открывается въ Москвѣ новый театръ въ бывшемъ театрѣ Ртищевой у Каменнаго моста. Сейчасъ производится капитальный ремонтъ помѣщенія, пишутся

Опера Зимина. „Капитанская дочка“.

1) Гриневъ — г. Юдинъ. 2) Дорофѣевъ — г. Книпперъ. 3) Савельичъ — г. Люминарскій. 4) Пугачевъ — г. Сперанскій. 5) Потапычъ — г. Березнеговскій.

2-ая картина.

новыя декорации, и дѣвъ скоромъ времени будетъ приступлено къ репетиціямъ. Труппа уже сформирована. Въ нее вошли: г-жи Попова, Иванцкая, Сашня г. Арендъ, Рахмановъ, Демертъ, Троновскій, Володинъ и друг. Балетмейстеромъ приглашенъ Б. В. Щербининъ. Репертуаръ будетъ состоятъ изъ одноактныхъ пьесъ: оперетты, пантомимы, комедій и драмъ. Первый спектакль будетъ данъ въ пользу всероссійскаго земскаго союза по оказанію помощи раненымъ воинамъ.

— Въ связи съ возвращеніемъ изъ-за границы К. С. Станиславскаго и нѣсколькихъ главныхъ артистовъ, въ Художественномъ театрѣ состоялись три засѣданія, посвященныхъ предстоящей сезонной дѣятельности.

Временно отложенный по этой же причинѣ обмѣнъ абонементовъ теперь будетъ производиться съ 20-го сентября по 3-е октября. Съ 5-го октября всѣ необмѣнные абонементные билеты поступятъ въ общую продажу.

— Въ полбѣ въ Петроградѣ состоится всероссійскій съѣздъ театральныхъ антрепренеровъ, устраиваемый совѣтомъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества.

— 22-го сентября у С. И. Зимина въ 1-й разъ идетъ извѣстная оперетта „Корнилевскіе колокола“ въ новомъ переводѣ П. А. Оленина-Волгари.

Серіозетту поетъ Н. П. Кошницъ, маркиза де-Корневиль — М. В. Бочаровъ, Гаспара — Н. И. Сперанскій. Ф. Ф. Федоровскій написалъ для „Корнилевскихъ колоколовъ“ и новыя декорации.

— Инсценировка романа „Дворянское гнѣздо“, предпо-

Опера Зимина
„Капитанская дочка“. Кюи.

Маша — г-жа Кошиц.

Рис. Эльскаго.

Въ Бюро.

— Въ бюро пріѣхалъ антрепренеръ Воронежскаго городского театра В. И. Никулинъ. Объявленіе войны за-стало В. И. Никулина въ Германіи, гдѣ В. И. и антрепренеръ Виленскаго городского театра Е. А. Бѣляевъ были арестованы по подозрѣнію въ шпионствѣ. При допросѣ имъ угрожали разстрѣломъ, имъ пришлось испытать много мятарствъ и униженій. Послѣ тщательнаго обыска они были выпущены изъ подъ-ареста.

Изъ Германіи В. И. и Е. А. отправились въ Швейцарію. Изъ Цюриха Е. А. Бѣляевъ поѣхалъ на Марсель, а В. И. Никулинъ на Миланъ, Бривидизи, Пирель, Салоникъ, Нишъ, Софію, Бухарестъ и Россію. Въ пути В. И. былъ шестнадцать сутокъ.

Дорога была ужасна. Всѣ поѣзда и пароходы были настолько переполнены, что почти всю дорогу не пришлось спать.

Въ Цюрихѣ В. И. Никулинымъ былъ устроенъ концертъ въ пользу Россійской колоніи, давшій сбору около 3000 франковъ. Въ этомъ концертѣ долженъ былъ принять участіе и К. С. Станиславскій, но по независящимъ отъ него обстоятельствамъ онъ не могъ своевременно пріѣхать туда изъ Бейтенберга.

— Вернувшійся изъ-за границы антрепренеръ С. О. Браиловскій, котораго война застигла во Франціи, передаетъ интересныя подробности своего пребыванія. Такъ какъ вы-браться въ Россію не было возможно, то г. Браиловскій записался волонтеромъ въ французскую армію, гдѣ сражался въ рядахъ франко-бельгійской арміи. Когда французы стали отступать подъ натискомъ нѣмцевъ, стремившихся занять Парижъ, то всѣмъ желающимъ иностранцамъ было предложено уѣхать. Въ томъ числѣ и С. А. покинулъ Францію.

Отправившись черезъ Англію и Швецію, съ большими трудностями добрался до онъ Москвы. Въ настоящее время г. Браиловскій, добываетъ недостающихъ артистовъ для Томска, который имъ снятъ для предстоящаго зимняго сезона.

— Призваны въ дѣйствующую армію:

- 1) Сквозниковъ (суфлеръ театра В. Липъ.)
- 2) Дмитрій Александровичъ Сумароковъ - Эльстонъ изъ труппы А. А. Сумарокова въ Нижнемъ - Новгородѣ. Отбываетъ службу въ 10-мъ гусарскомъ полку.
- 3) Я. М. Терскій въ настоящее время на передовыхъ позиціяхъ.

— Какъ намъ передаютъ, труппу артистовъ липпутовъ довольно безцеремонно эксплуатируетъ администрація труппы.

Получая грошевое жалованіе, артистки труппы въ свободное отъ занятій время должны заниматься починкой бѣлья артистовъ и исполнять роль прислуги. Одѣваютъ ихъ бѣдно, грязно и обращаются съ ними грубо.

А вѣдъ тутъ служители искусства, многіе изъ нихъ одарены искрой таланта. Почему же общество не обратитъ вниманіе на горькую участь этихъ маленькихъ учениковъ живого слова.

Замѣтки объ оперѣ.

Настоящее открытіе опернаго сезона въ Москвѣ надо считать въ тотъ день, когда С. И. Зиминъ открываетъ двери своего театра.

Для открытія театръ Зиминъ избралъ оперу „Жизнь за Царя“.

Открытіе отличалось особенно торжественностью. Прежде всего до начала спектакля въ театръ были введены нѣсколько десятковъ раненыхъ бойцовъ за славу и честь родины.

Торжественность спектакля достигла своего апогея, когда взвился запавъ и всей труппой былъ исполненъ русскій гимнъ при громѣ аплодисментовъ.

Въ общемъ за весь вечеръ нашъ гимнъ, потребованію публики, былъ исполненъ восемь разъ. Последовательно были исполнены и гимны дружественныхъ намъ державъ.

Проникшись духомъ времени; г-нъ Запорожецъ воплотилъ своей роли Сусанна и при его красивомъ-мощномъ голосѣ далъ того Сусанна, котораго рисовалъ въ своемъ воображеніи композиторъ.

Г-жа Петрова-Званцева въ роли Вани насъ не удовлетворила съ внѣшней стороны. Не достаточно хорошо пѣть. Сцена не зсрада. Вообще гавесті вещь опасная, а тѣмъ болѣе роль Вани.

Г-жа Загребская волновалась въ ущербъ своему голосу. Голосъ и въ этотъ вечеръ очень вибрировалъ. Но въ общемъ Антоппа она прекрасная.

Особое вниманіе заслуживаетъ г. Дамаевъ въ роли Сабинина. Кто умѣе управлять голосовыми средствами даетъ ему возможность придавать необходимый характеръ звуку.

лагавшіеся для третьей новой постановки въ „Московскомъ драматическомъ театрѣ“ рѣшено отложить на неопредѣленное время изъ-за не совсѣмъ готовыхъ декораций. Въмѣсто „Дворянскаго гнѣзда“ пойдеть „Бѣдность не порождъ“. Любима Торцова будетъ играть г. Борисовъ, а въ другихъ роляхъ запяты г-жа Шебуева, Блюменталь-Тамарина и гг. Социппъ, Волжинъ, Дуванъ. Пойдетъ „Бѣдность не порождъ“ двадцать четвертаго сентября. Четвертой новой постановкой намѣченъ „Питмайлонтъ“.

— Возобновляемая въ театрѣ Незлобина пьеса „Горичое сердце“ пойдеть въ первый разъ 28 сентября.

— Труппа приступила къ репетиціямъ пьесы Толстого „Выстрѣлъ“. Ставить пьесу режиссеръ Н. Н. Званцевъ. Макеты и рисунки для костюмовъ этой пьесы сдѣланы г. Званцевымъ еще лѣтомъ.

— Въ театрѣ Корша будетъ дана еще одна инсценировка мопассоновскихъ разсказовъ изъ франко-прусской войны. Пока въ эту серію включена передѣлка г. Оленина-Волгара разсказа „На мельницѣ“, названнаго имъ „Пруссаки“.

— 2 октября, въ театрѣ Корша въ день столѣтія со дня рожденія М. Ю. Лермонтова, пойдеть „Маскарадъ“.

8 октября пойдеть въ первый разъ новая пьеса Рышкова: „Герой 20-го числа“.

— Въ воскресенье, 21 сентября, въ помѣщеніи театра В. П. Суходольскаго, состоится большой дневной концертъ, устраиваемый центральнымъ бюро при городской управѣ. Въ концертѣ принимаютъ участіе крупныя артистическія силы О. Э. Озаровскан, М. В. Макарова, В. В. Владиміровъ (псевдонимъ) и др.

— Въ театрѣ „Акваріумъ“ въ 20-хъ числахъ сентября открывается „Общедоступная опера“. Для открытія пойдеть „М-ше Фифи“ и концертное отдѣленіе, въ которомъ будутъ исполняться преимущественно вещи, относящіяся къ моменту. Спектакли будутъ даваться 2 раза въ вечеръ, при чемъ цѣны будутъ самыя общедоступныя.

Въ составъ товарищества опорныхъ артистовъ вошли: сопрано — г-жи Азовская, Воготская, Гершадская, Грпнхухъ, Дузовъ, Иманова, Искандеръ, Липская, Львова, Милевская, Паскалова, Петрихъ, Позднякова, Соколова, Телъгнна; меццо-сопрано и альти — г-жи Алтарь, Венецкая, Волкова-Ордынская, Гедике, Говорова, Дубинская, Заблоская, Лебоптовичъ, Надеждина, Петрова, Гарновская и Шиллингъ; тенора — гг. Аладинскій, Борисенко, Вузановскій, Владиміровъ, Зинионевъ, Илющенко, Камневъ, Кутузовъ, Николаевъ, Серебряковъ, Троицкій, Шервинскій; баритоны — гг. Веклановъ, Букинъ, Львовъ, Орловъ, Федоровъ, Хлановскій, Ярмоновъ; басы — Агасионовъ, Григорьевъ, Добровольскій, Донской, Дракули, Дроздовъ, Елагинъ, Есиповъ, Коцукъ, Новосельскій, Платовъ, Ястребовъ. Дирижеры — гг. Орловъ, Заксъ и Евдовичскій. Режиссеры — гг. Говоровъ и Борисенко.

Оркестръ сформированъ О-вомъ оркестровыхъ музыкантовъ.

Н. А. Орловъ.

(Къ концерту 21 сент.).

Вообще его теноръ звучитъ красиво и бѣлыхъ звуковъ намъ замѣчать не приходилось.

Хотя этотъ бѣлый звукъ считается некрасивымъ, но умѣнье вызвать его какъ необходимый элементъ русско й пѣсни — это громадное достоинство, вотъ почему г. Дамаевъ прекрасный Сабининъ и Садко. Молодецкая удаля — удалясь ему воплотить.

Трудную арію „Братцы, въ мятель“ онъ спѣлъ съ легкостью, но въдь она написана тономъ выше?!

Изъ декораций по красотѣ и стильности больше всего намъ понравился залъ, что же касается остальныхъ новыхъ декораций, то по своей „новизнѣ“ онѣ оставались для насъ непонятными.

Церковь на горѣ, куда дай Богъ забраться мальчкенку, привыкшему лазить по заборамъ, а ужъ богомольцу преклоннаго возраста и думать нечего, а въ особенности когда и дороги-то къ ней никакой не указано.

Опера „Капитанская дочка“ П. А. Кюпъ является послѣднимъ произведеніемъ композитора.

Эта опера, по своей „интимности и уюту“, займетъ мѣсто въ репертуарѣ. И это будетъ хорошо. Не слѣдуетъ искать въ ней особыхъ музыкальных перловъ. Ихъ тамъ нѣтъ.

Она легко смотрится и слушается. Опера сладкочна.

Имѣется въ ней все, что полагается. Впрочемъ не все. Такъ, напримѣръ, отсутствуетъ увертюра. Но вмѣсто нея есть два интермеццо, хоръ à Capella, недурное тріо.

Во всякомъ случаѣ для нѣшнихъ есть падъ чѣмъ поработать — и въ этомъ отношеніи артисты г. Зимина исполняютъ свой долгъ не за страхъ, а за совѣсть.

Г-жа Ковинъ — Маша будучи отличной пѣвицей (съ нѣсколькими заглушенными верхами), одновременно является хорошей драматической артисткой, почему исполняемая ею роли отличаются законченностью.

Молодой теноръ Юдинъ, ушедшій изъ Большого театра, не умѣвшаго его опѣнить, найдетъ въ театрѣ Зимина свое мѣсто. Первое мѣсто онъ уже нашелъ въ роли Петра Гринёва, которая какъ нельзя больше подходитъ къ его наивно-женственному тембру.

Со всѣми заданіями, возложенными на него композиторомъ, начиная съ аріозо первого дѣйствія и кончая дуэтомъ съ Машей, онъ справился талантливо.

Г. Сперанскій слишкомъ хорошій артистъ-нѣмецъ, чтобы быть плохимъ Пугачевымъ.

Г-жа Петрова-Званцева изъ ничтожной роли Императрицы — создала яркій, величественный образъ царицы Екатерины II.

Г. Книпперъ — Дорофей, обладатель красиваго совоного тенора — къ сожалѣнію исполняетъ очень маленькую роль.

Г-жа Васенкова и Евгеньена — первая Гринёва и вторая Митриона, дали виолитъ соотвѣтствующіе образы двухъ любимыхъ матерей. Обѣ онѣ обладаютъ хорошими голосами. Желательно послушать ихъ въ болѣе отвѣтственныхъ роляхъ.

Голоса труппы г. Зимина — на подборъ и Императорскій театръ можетъ позавидовать составу оперы Зимина.

Ансамблю въ исполненіи много помогаетъ талантливыи режиссеръ г. Оленинъ.

Ю. М — дѣ.

Малый театръ.

„Гроза военной непогоды“ вызвала снова на сцену Малаго театра Сумбатовскій „Старый закалъ“.

Пьеса очень подходитъ къ моменту — она вся обвѣяна суровымъ, благороднымъ духомъ рыцарской войны. Она написана въ бодромъ, ясномъ тономъ. Конечно, она немного отошла отъ современнаго зрителя, но въ ней такъ пекучо за-

плетена нить интриги, она сдѣлана технически такъ мастерски, что и сейчасъ зритель смотритъ пьесу съ большимъ удовольствіемъ... На пьесѣ лежатъ красивая тѣнь кавказскихъ вершинъ, въ ней звучитъ героическая нота... Въ пьесѣ хорошій юморъ, немного шаржированный, но приводящій зрителя въ хорошее настроеніе...

Для актера пьеса привлекательна чудесными ролями, которые, несомнѣнно, были написаны подъ отдаленныхъ актеровъ Малаго театра...

При первой постановкѣ пьеса плѣнила публику, помимо своихъ достоинствъ, мощнымъ ансамблемъ, въ который входили Ермолова, Южинъ, Горевъ, Рыбаковъ, Правдинъ, Максеевъ...

Теперь старый закалъ театра уже не тотъ — много новыхъ людей, и изъ стараго ансамбля остались только Рыбаковъ и Правдинъ...

Оба они играютъ превосходно, умѣя сочетать характерность рисунка съ глубокой теплотой переживанія... Г-нъ Правдинъ даетъ чрезвычайно интересную до мельчайшихъ деталей отдѣланную фигуру Бриста... Г-нъ Падаринъ, можетъ-быть, и нѣсколько грузноватъ для Олтина, но играетъ удивительно благородно, просто и сильно... Сцена смерти Олтина производитъ сильное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что эта сцена получить необыкновенную остроту въ наше время...

Прекрасныя фигуры даютъ гг. Художевъ, Рыжовъ... Очень пріятно играетъ г. Максимовъ. Его прапорщикъ Ильпъ совершенно виѣ штампа простакъ, очень молодъ и вѣсть отъ него весной, лаской хорошей юной любви... Надо отмѣтить законченность и цѣльность рисунка у г. Александровскаго... Его Глушаковъ — прекрасная иллюстрація къ исторіи кавказской войны... Г-нъ Садовскій очень картиненъ въ роли Вѣлгорскаго, но его удали и страсти мы должны вѣрить на слово...

Дамы слабѣе мужчинъ... Г-жа Яблочкина безнадежно сушитъ красивый и трепетный порывъ Вѣры... Г-жа Яблочкина начинаетъ застывать въ академическомъ безстрастіи и пѣть у нея въ грѣ живой воды изъ сказки, чтобы оживить себя...

Г-жа Пашенная играетъ очень мило, интересно, безъ шаблона нѣжно, давая красивый женскій образъ... Но есть у нея вульгарныя нотки, вносящія диссонансъ. Конечно, очаровательна Садовская, создающая несравненный образъ цѣлюхой дамы...

Пьеса хорошо поставлена г. Платоновъ... Хорошо дана батальная сцена... Декорации ремесленны — очевидно даетъ себя знать экономія.

Пьеса имѣла большой успѣхъ, автора привѣтствовали многократно.

Як. Львовъ.

Театръ К. Незлобина.

Для чего возобновили старую пьесу Додэ „Сафо“? Неужто для того, чтобы доказать непреложность той морали — „маленькой, удобопонятной морали“, — которая является какъ бы духовной базой всей мелодрамы? Смысль этой морали таковъ: и у „этихъ“ женщинъ есть сердце, и онѣ могутъ страдать“.

Да и какъ сценическое произведеніе — „Сафо“ вещь достаточно блѣдная, растянута, съ ненужнымъ и фальшивымъ заключительнымъ актомъ.

Н. Ф. Баніевъ.

(Къ открытію „Летучей мыши“.)

Шарль Элемпа.

Заглавная роль—прекрасный и благодарный материал для актрисы яркого темперамента. Г-жа Жихарева дает волнующий и глубоко трогающий образ. В ее Фанни бурлит живая кровь и безразсудство любви сжигает огнем это вѣжное сердце. Быть может, в той „Сафо“, которую играет г-жа Жихарева, чуть-чуть перегружающая свой удачный замысел некоторыми чертами, идущими скорее от Достоевского, чѣм от Додэ,—быть может в ней мало парижанки, обаятельной и неотразимой, но так много чувства, искреннего и от души идущаго, в этих ее словах: „ах, мой голубчик!“—что это и трогает и волнует. И это несмотря на то, что сама-то драма необычайно примитивна, порой слашава, порой излишне патетична.

Если и г-жѣ Жихаревой мало удалась французенка, то еще меньше повезло на „французскомъ“ ей партперамъ. Плохо вѣрилось этимъ виверамъ—поэтамъ, скульпторамъ, этимъ утопченнымъ парижанамъ, изящнымъ и пыльнымъ, которыхъ изображали вездобинские актеры. Нѣсколько теплыхъ и правдивыхъ нотокъ нашель г. Нероновъ, игравшій добродушного дядохку.

Жана Госсэна не плохо игралъ г. Лихачевъ, хорошо отѣившій охватительное себялюбие этого молодого парижанина, тупого и жестокосердана. Къ сожалѣнію, тѣ порывы настоящей страсти, которые все же владѣли Госсэномъ, г-нъ Лихачевъ проявлялъ недостаточно пылко, а потому и недостаточно убѣдительно.

Г-жа Жихарева получила много цвѣтовъ, — онѣ были вполне заслужены и такъ шли къ этой скорбной и страждущей Фанни Лепранъ!

Ю. С.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ!

М. Г. г. Антрепренеры и товарищи-артисты. Нынѣшній годъ очень тяжелъ для всѣхъ, а въ особенности для всего сценическаго міра. Останутся много дѣтелей сцены безъ ангажемента, будетъ очень сильная нужда въ деньгахъ и въ обѣдахъ,—поэтому взываю къ вамъ о помощи! Помогите мнѣ и поддержите „столовую сценическихъ дѣтелей“. Прошлый сезонъ постомъ было выдано безплатныхъ обѣдовъ 2555, въ настоящее время у меня осталась сумма въ 280 руб. (отъ концерта устроен. прошл. годъ зимой) и получено пожертвование отъ М. Г. Савиной 50 руб.—въ общ. у меня 330 руб.; на эту сумму много не накормишь. Обѣды уже начали выдаваться съ 1-го сентября. Еще разъ прошу Васъ устройте въ вашихъ труппахъ и мѣстныхъ отдѣлахъ какіе-нибудь сборы и помогите мнѣ накормить нашихъ безработныхъ товарищей. Прошлый годъ былъ устроенъ концертъ, который далъ около 1000 р., и былъ устроенъ базаръ, который далъ около 400 р. Теперь этого сдѣлать нельзя изъ виду того, что въ настоящее время все устраивается въ пользу семей раненыхъ воиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу, и раненыхъ воиновъ.

Гг. автрепренеры и товарищи-артисты не забудьте о вашихъ безработныхъ товарищахъ.

Деньги прошу высылать въ бюро. Н. Р. Т. О. Москва, б. Никитская.

Органпзаторъ и членъ комитета столовой сценическихъ дѣтелей. М. А. Дмитріевъ-Шпоня.

М. г. г. редакторъ!

Не откажите помѣстить въ уважаемомъ вашемъ журналѣ нижеслѣдующее письмо по поводу корреспонденціи, помѣщенной въ „Теат. и Искусств.“, № 35, изъ г. Звенигорода, объ антрепризѣ гг. Бѣлозерскаго и Майкова, лѣтняго сезона 1914 года.

Въ корреспонденціи той сказано: „Дирекція уплатила всѣмъ артистамъ жалованье полностью“. Далеко это не такъ: г. Ланинъ жалованью слѣдуемое получилъ по приговору суда, г-жа Луначарская среди сезона вынуждена была получать жалованье черезъ полицейское управленіе, г. Ураловъ не получилъ слѣдуемое жалованье и по сіе время. Что касается постановки дѣла, что дирекція приписываетъ себѣ: „сумѣла пріохотить къ театру публику“, но съ самаго начала сезона—это дѣлалось отнюдь не дирекціей, такъ какъ одного изъ директоровъ, г. Бѣлозерскаго, до половины сезона не было въ Звенигородѣ, а ставилось дѣло администраторомъ г. Ярославскимъ при режиссерствѣ г. Уралова и было поставлено на должную высоту. Но, благодаря интригамъ г. Майкова, г. Ярославскій отказался отъ администраціи и остался служить только актеромъ. Благодаря такимъ поступкамъ со стороны г. Майкова, актеры, занимающіе доминирующее положеніе, начали уходить изъ дѣла. Первымъ ушелъ г. Тимофеевъ—неврастеникъ-характерный, вторымъ г. Ураловъ—комикъ-буффъ, онъ же и режиссеръ, третьимъ г. Ланинъ—герой-резонеръ. По истеченіи мѣсяца отъ начала сезона ушелъ машинистъ-декораторъ. Не были занимаемы въ спектакляхъ съ половины сезона по интригамъ г. Майкова: Кушенская—геронья, ее замѣняла любительница г. Волгипа, г-жа Луначарская—грандъ-дамъ и характерная, г. Ярославскій—резонеръ, фатъ. Система г. Майкова была такова: заставилъ актеровъ косвенными воздѣйствіями уйти изъ дѣла самымъ и этимъ прекратить дѣло по независимымъ якобы отъ него причинамъ. Прибѣгалъ онъ и къ незаслуженнымъ штрафамъ, которые опровергались судебнымъ порядкомъ. У г. Ярославскаго и теперь еще имѣется исполнительный листъ о взысканіи съ г. Майкова 10 руб. 50 коп., какъ незаконный штрафъ. Относительно „тщательной постановки пьесъ“, какъ выражается авторъ корреспонденціи, предоставляется судить самимъ зрителямъ, такъ какъ ушедшіе и незанимаемые актеры и актрисы, вновь приглашенными пополнены не были.

М. П. Луначарская. А. П. Ярославскій. И. К. Ураловъ. О. Г. Кушенская. С. П. Ланинъ.

Г. Тимофеева нѣтъ подписи, такъ какъ онъ призванъ въ войну; декоратора нѣтъ въ Москвѣ и можетъ быть онъ и откликнется съ мѣста.

Письма изъ Петрограда.

Первымъ столкновѣніемъ современной драматургіи на тему текущихъ событій явилась пьеса „Возрожденіе“, поставленная на сценѣ Народнаго дома въ благотворительный патриотическій спектакль. Авторъ желалъ избѣжать трафаретнаго любка патриотизма и создалъ бытовуху,—моментами яркія, моментами тягучія—сцены, проникнутыя настроеніемъ данной минуты. Вотъ краткое содержаніе: геронья-артистка Царова получившая въ даръ отъ природы красоту, блескъ поклоненія, сладость успѣха, но томимая суетой обывательской жизни. Душа тяготеетъ, рвется къ чему-то. И вдругъ—надвигается гроза войны. Разрывается ступенчатая атмосфера неудовлетворенныхъ стремленій, и женщина возрождается, она готова на алтарь отечества принести свои силы. По структурѣ пьеса слаба. Рисунки наивны. Публицистика взята напрокатъ изъ злободневнаго фельетона. Разговоры шаблонны. Эффектно III дѣйств. съ дефиле рвущей на фонѣ эрмитажныхъ колоннъ уличной манифестаціей, чествующей союзныя державы. Исполненіе добросовѣстное. Центральную роль играла г-жа Войнаховская просто, безъ вычуръ. Блѣдна дикція. Мало силы въ рѣчахъ и увѣренности въ движеніяхъ. Съ первымъ подъемомъ обрисовалъ студента-еврея г. Карповъ. Недуренъ г. Борисоглѣбскій (адвокатъ). Зрители тепло принимали отдѣльные фразы. Сборъ не полонъ. Фамиліи автора на афишѣ не значилась.

Театръ Суворина опять отдалъ дань моменту, включивъ въ репертуаръ старую пьесу изъ военной жизни „ШпIONSъ“. На сценѣ мелькали офицеры, солдаты, за сценой была бомбардировка города (IV актъ). Романическая интрига слеталась съ діалогами „боевого“ характера, фигурировалъ шпIONъ, но вкусъ Копанъ-Дойля. Пьеса оставляетъ впечатлѣніе дубка.

† В. Травинъ.

Тифлисъ. Театръ Грузинскаго дворянства.

Ф. К. Вышинская.

(Директриса оперетты).

Исполнение—ровное. Очень ярко сыгралъ роль шпиона г. Рыбниковъ. Въ нѣрѣ много блестящъ жизни, живой, симпатичной окраски. Сильные порывы отънѣны красиво.

Вполнѣ заслужила оваціи г-жа Музиль-Воровадипа, давшая нервный подъѣмъ. Мила г-жа Кирова. Въ общемъ успѣхъ пьесы слабый. Театръ далеко не полонъ. Говорить ояты объ измѣненіяхъ въ составѣ администраціи театра, въ виду неблагоприятно сложившихся условій сезона.

Обновленная программа патристическихъ пестеровъ М. И. Долиной пользуется тѣмъ же неизмѣннымъ успѣхомъ. Съ большимъ энтузіазмомъ принята публикою горячо исполняемая хоромъ побѣдная пѣснь О. Шоллара: „Нахальной власти иноземцевъ въ славянствѣ наступилъ конецъ, орду неистовую нѣмцевъ сломить поможетъ пачѣ Творецъ... Громъ овацій сопровождать исполнение Долиной романсовъ, аплодировалъ баритону Шуйскому, декламатору стиховъ г. Ченуро. Сборъ полный. Въ общемъ—пока организованные Долиной концерты дали въ пользу раненыхъ болѣе 25 тысячъ рублей. Отрадно...

Оригинальное постановленіе вывѣщено въ театрѣ „Музыкальной драмы“ „Отмѣняются рукопожатія; за каждое рукопожатіе съ виновнаго будетъ изыскиваться 5 коп. штрафа“, который отчисляется въ пользу раненыхъ. Штрафъ собирается обильно, не вызывая нареканій.

Любопытное начинаніе задумано арт. Импер. театровъ Петровскимъ. Онъ, при содѣйствіи М. Г. Савинной, предполагаетъ, представивъ часть помещенія, занимаемаго его драматическими курсами, для выздоравливающихъ раненыхъ, устраивать ежедневно въ школѣ небольшіе спектакли, чтенія и концерты для развлеченія больныхъ воиновъ. Такія попытки уже осуществлялись въ Англіи, гдѣ Ирвингъ ходилъ по госпиталѣмъ и декламировалъ передъ больными отрывки изъ классическихъ драмъ...

Вас. Базилевскій.

Пьесы къ моменту.

(Продолженіе).

72) Каменный островъ (Цикль 12 года Пьеса въ 1 д. С. Мамоптова. 73) Капитанская дочка. Драма въ 5 д. Д. Лобанова (М. П. Ж. 4). Сборн. театр. пьесъ Лоб. Спб. 1879 г. 74) Капитанская дочка. Др. въ 5 д. П. Соколова. (М. 18. Ж. 4) Литогр. изд. С. Разсохина. М. 1900 г. 75) Карлъ XII подъ Полтавой. Драма въ 3 д. Р. Зотова. (М. 13. Ж. 2.) Репертуар. Пант. 1842 г. № 9.) 76) Князь Александръ Михайловичъ Тверской. Истор. хрон. въ 5 д. Н. Чаева. (М. 32. Ж. 5.) (Библиот. для чт. 1864 г. № 9.) 77) Князь Даніилъ Дмитріевичъ Холмскій. Драма въ 5 д. въ стих. и прозѣ Н. Кукольника (М. 19. Ж. 3.) (Библи. для чт. 1840 г. т. 43.) 78) Князь Кіевскій Олегъ Вѣщій подъ стѣнами Царьграда. Драм. пред. въ 5 д. Н. Мушинскаго. 79) Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Др. въ 5 д. въ стих. Н. Кукольника (М. 15. Ж. 2.) Спб. 1835 г. въ сочин. Драм. т. IV. 80) Князь Серебряный. Др. въ 5 д. С. Михайлова. (М. 16. Ж. 5.) Литогр. изд. С. Разсо-

хина М. 1902 г. 81) Князь Серебряный, или отчизна и любовь. Драма въ 4 д. въ стих. Н. Филимонова. (М. 20. Ж. 6.) (Пантеевъ 1841 г. № 6.) 82) Князь Пуги-скій. Др. въ 5 д. въ стих. А. Сухова (М. 27. Ж. 4.) М. 1858 г. 83) Козьма Захарычъ Мининъ-Сухорукъ. Др. въ 5 д. въ стих. и прозѣ. А. Островскаго. (М. 13. Ж. 1.) (Сочин. Остр. т. IV.) 84) Козьма Мининъ. Др. 3 д. съ пролог. В. Лавина. 85) Костромскіе лѣса или Иванъ Сусанинъ. Драма въ 2 д. Н. Полевого. (М. 16. Ж. 2.) (Репертуаръ 1841 г. № 11) еще драмат. соч. Н. Полевого) ч. I 86) Кочубей. Др. въ 3 д. И. Кульжинскаго. (М. 6. Ж. 3.) (Рус. Вес. 1841 г. № 1.) 87) Кремлевъ, русскій солдатъ. Др. въ 3 д. И. Скобелева. (М. 19. Ж. 5.) Спб. 1838 г. 88) Крестьянинъ-офицеръ, или извѣстія о прогнаніи французовъ изъ Москвы. Драма въ 2 д. В. Федорова (М. 5. Ж. 2.) Спб. 1813 г. 89) Ксенія и Лжедмитрій. Др. въ 5 д. Н. Пушкирева (М. 41. Ж. 11.) (Европейскій театр, прил. къ „Днев. театр.“ 1890 г. № 1.) 90) Кулпковская битва. Ист. сц. въ 5 д. въ стих. Ив. Нп—ова. (М. 41.) (Пантеонъ 1851 г. № 6.) 96.) Лихолѣтѣ. Др. 5 д. А. Навроцкаго. (М. 32. Ж. 7.) Спб. 1909. Драм. произ. Навроц. 2 т. Спб. 1900 г. 92) Лихолѣтѣ. Хрон. 5 д. Н. Сидѣльниковъ. (М. 31. Ж. 8.) 93) Лучшая школа—царская служба. Народ. предст. въ 4 д. съ прил. и эпил. И. Григорьева 2-го. (М. 25. Ж. 2.) 94) Любовь, дружба и царская служба. Сцены изъ военного быта. Мишинскаго. 95) Любовь и отчизна. (Царскій шпионъ.) Др. въ 6 д. и 7 карт. А. Чаргонина. (М. 12. Ж. 4.) Типография С. Разсохина. М. 1903 г. (Эпоха Петра I.) 96) Матр—ова. Ист. др. въ 5 д. съ прол. въ стихахъ А. Соколова. Лит. изд. С. Разсохина. М. 1894 г. 97) Мамаево побоище. Др. въ 5 д. Д. Аверкіева. (М. 42. Ж. 10.) (Эпоха 1664 г. № 10.) 98) Мамаево побоище или Дмитрій Донской. Бол. пст. др. въ 5 д. А. Волярскаго. (М. 14. Ж. 3.) Литогр. изд. С. Разсохина. М. 1891 г. 99) Маркиганка. Др. въ 5 д. и 7 карт. изъ временъ Петра I-го Н. Кукольника. (М. 21. Ж. 6.) Спб. 1854 г. 100) Марѳа Посадница. Др. въ 5 д. въ стих. Н. Жандра. (М. 32. Ж. 6.) Прил. къ Рус. Стар. 1874 г. т. X № 5—7. 101) Марѳа Борецкая. Ист. др. въ 5 д. съ эпил. въ стих. А. Навроцкаго. (М. 40. Ж. 6.) Спб. 1909 г. 102) Марѳа Посадница, или покореніе Новгорода. Траг. въ 5 д. въ стих. С. Иванова. (М. 13. Ж. 1.) (Эпоха Іоанна III.) 103) Марѳа Посадница или паденіе Новгорода. Др. въ 4 д., карт. въ стих. В. Аскоченскаго. (М. 20. Ж. 4.) Спб. 1870 г. 104) Матрость Петръ Кошка. Ком. въ 1 д. А. Шабельскаго. (М. 3. Ж. 3.) Литогр. изд. 1905 г. 105) Мининъ, народ. драм. пред. въ 2 д. неизв. авт. (М. 13. Ж. 5.) (Сынъ Отеч. 1849 г. № 8.) 106) Мининъ. Отеч. драма въ 3 д. въ стих. неизв. авт. (М. 7. Ж. 2.) М. 1817 г. 107) Мининъ. Др. въ 3 д. С. Глинки. (М. 12. Ж. 2.) М. 1817 г. 108) Мининъ и Пожарскій, или освобожденіе Москвы. Ораторія 3 ч. Н. Горчакова. Муз. С. Дегтярева. (М. 4. Ж. 1 и хоръ.) М. 1817 г. 109) Мининъ и Пожарскій, или спасенная Россія. Траг. въ 5 д. въ стих. Н. Петрова. (М. 5. Ж. 1) М. 1820 г. 110) Михаилъ Дмитріевичъ Ско-

Ева Брюнелли.

Первая женщина-дирижеръ симфон. оркестра.

А. М. Дорошевичъ.

(Къ гастролямъ въ г. Владиміръ).

белевъ и взятіе Геокъ-Тепе. Драм. пред. въ 6 карт. съ пѣн., пляс. сраж. и пародіоз. неиз. авт. (Родина 1895 г. прил. „Домаш. театр“ № 11.) 111) Морской праздникъ въ Севастополѣ. Пред. въ 5 карт. Н. Кукольника. (М. 10. Ж. 4.) Спб. 1854 г. 112) Морляки. Пьеса въ 5 д. С. Гарина. Спб. 1913 г. 113) Москва. Хроника въ 5 ч. Н. Сушкова. (М. 30. Ж. 12.) М. 1847 г. 114) Мстиславъ. Траг. въ 5 д. А. Сумарокова. (М. 17. Ж. 3) Спб. 1786 г.

И. Пеняевъ-Бечкаховъ.

Провизіальная хроника.

Письмо изъ Кіева.

Близость Кіева къ театру военныхъ дѣйствій создавала очень тревожныя перспективы для нормальнаго хода театральной жизни. Номинально городъ Кіевъ входитъ въ районъ театра военныхъ дѣйствій, и каждый мѣстный антрепренеръ свободно могъ объявить форсъ-мажоръ, основываясь на извѣстномъ постановленіи театрального общества.

Но къ чести всѣхъ нашихъ антрепренеровъ слѣдуетъ признать, что ни одинъ изъ нихъ не воспользовался этимъ правомъ. И въ обычное время антрепренеры, подвергая себя большому матеріальному риску, открыли сезонъ, и у насъ закипѣла театральная жизнь, обогатившаяся новымъ предпріятіемъ: во второмъ городскомъ театрѣ (въ усадьбѣ „Шато“) основался драматическій театръ Д. М. фонъ-Мевеса.

Появленіе второго драматическаго театра можно, конечно, только приветствовать. Будемъ надѣяться, что такой старый заслуженный антрепренеръ, какъ Н. Н. Синельниковъ (театръ „Соловцовъ“) найдетъ достойнаго соперника въ лицѣ Д. М. фонъ-Мевеса, антрепренера молодого, недавно начавшаго свою дѣятельность.

Опытъ прежнихъ лѣтъ наглядно показали, что въ Кіевѣ отлично могутъ уживаться два драматическихъ театра. Надо думать, что и въ этомъ сезонѣ, и Н. Н. Синельниковъ, и Д. М. фонъ-Мевесъ, избѣгая излишней и непріятной конкуренціи, будутъ спокойно вести свои театры, пробуждая лишь усиленный интересъ къ мѣстной театральной жизни, значительно потускнѣвшей въ послѣдніе годы.

Въ т. „Соловцовъ“ въ теченіе первой недѣли прошли: „Ревизоръ“ (открытіе), „Старый закалъ“, „Таланты и поклонники“ и „Цѣна жизни“. Во второмъ городскомъ театрѣ— „Ситѣгурочка“ (открытіе), „На днѣ“, „Безъ вины виноватые“ „Нора“, „Преступленіе и наказаніе“. Оба театра на первыхъ же спектакляхъ показали, что у нихъ сильныя, прекрасно подобранныя труппы. И въ обѣхъ труппахъ много артистовъ, хорошо знакомыхъ Кіеву, но часть артистовъ выступаетъ здѣсь впервые. Болѣе подробно объ этихъ театрахъ и актерахъ—въ слѣдующихъ письмахъ.

Въ городскомъ театрѣ (дирекція М. Ф. Багрова) сезонъ открылся „Жизнью за Царя“, поставленной съ соответствующими духу времени купюрами. И въ этомъ театрѣ много новыхъ силъ, о которыхъ поговоримъ въ недалекомъ будущемъ.

Безъ рѣзкихъ переменъ возобновилъ въ Троицкомъ народномъ домѣ спектакли своей украинской труппы Н. К. Садовскій. Для первыхъ спектаклей все тѣ же „Наталка Полтавка“, „Безталанна“, „Шельменко-денщикъ“ и т. п. Въ дальнѣйшемъ обѣщаны интересныя новинки.

Возобновилъ свою дѣятельность и театръ миниатюръ Кручинина.

М. М.-дѣ.

Письмо изъ Пензы.

31 августа закончился XIX-ый сезонъ въ пензенскомъ драматическомъ кружкѣ имени В. Г. Бѣлинскаго. По своимъ художественнымъ итогам онъ мало чѣмъ отличается отъ двухъ предшествующихъ: онъ также какъ и они духовно скуденъ и ничтоженъ. Внутренняя торжественность итоговъ обусловливается тѣмъ, что руководитель театральнымъ предпріятіемъ кружка въ періодъ 1912—14 гг. находился въ рукахъ Совѣта Старшинъ, почти не мѣнявшагося въ своемъ составѣ, а важный постъ распорядителя замѣшался однимъ и тѣмъ же лицомъ Л. Н. Кузовковымъ. За это время упадокъ большого культурнаго начинанія все яснѣе и яснѣе вырисовывался для болѣе или менѣе внимательнаго наблюденія, а пестрая лента спектаклей только что истекшаго сезона уже четко говоритъ объ этомъ. Вопросы чисто-театрального веденія дѣла въ этомъ году были рѣшены Совѣтомъ неудачно, и неудачнѣе всѣхъ, пожалуй, вопросъ режиссерскій. Что г. Строгановъ не пригоденъ для этой отвѣтственной обязанности, было уже ясно по прошлогодней его работѣ и повторять опытъ было совершенно излишне. Однако Совѣтъ Старшинъ все-таки опытъ повторилъ и слѣдствія налицо: за два года не было у г. Строганова ни одной постановки, которая свидѣтельствовала бы не только о пониманіи стили и психологическаго содержанія исполняемыхъ пьесъ, но даже говорила бы о добросовѣстности ремесленника. Нѣкоторые же спектакли носили и терпкій привкусъ пошлости. Особенно въ этомъ отношеніи показательны шедшія въ 1913 г.— „Лѣсныя тайны“ Чирикова, трактовка которыхъ была просто откровенно непристойна. Неудобрымъ словомъ поминать г. Строганова и работавшіе съ нимъ артисты. Прошлогодній инцидентъ его съ Харламовымъ и труппой давалъ опредѣленное понятіе объ отношеніи къ нему товарищей. Тѣмъ не менѣе, Совѣтъ Старшинъ г. Строгановымъ дорожилъ и въ двухъ поднесенныхъ ему адресахъ выказалъ эту свою признательность.

Переходя къ образу труппы, надо сказать, что и она была сформирована неудачно: какъ одна ласточка не дѣлаетъ весны, такъ и нѣсколько хорошихъ артистовъ не позволяютъ говорить о достоинствахъ всей исполнительской труппы. Труппа минувшаго сезона не представляла законченнаго цѣлаго и по своимъ способностямъ могла играть хорошо лишь комедію и несильную драму. Изъ отдѣльныхъ представителей ея назовемъ г-жу Кремневу и г-на Пясекаго—отличныхъ комедійныхъ актеровъ; хорошую гранль-дамъ г-жу Соколовскую, иногда впрочемъ игравшую плохо роли геронны; г-жу Горскую—чудесную исполнительницу комическихъ и драматическихъ старухъ, къ сожалѣнію, совсѣмъ неиспользованную; способную, хотя временами недостаточно искреннюю, ниженю—г-жу Мравину; г-на Лидина—очень разнообразнаго и сочнаго комика и, наконецъ, молодого, подающаго надежды, характернаго артиста г-на Уварова. Тотъ

И. А. Бородкина-Дорошевичъ.

(Къ гастролямъ въ г. Владиміръ.)

Е. М. Допинь.

Сибирский и дальневосточный антрепренер.

факт, что даже при наличности этих талантливых актеров, не создали какого-нибудь подобия ансамбля—можно объяснить лишь общей нестройностью труппы, отсутствием хорошего режиссера и неумением Совѣта относиться съ должнымъ вниманіемъ къ творческой индивидуальности отдельныхъ персонажей, результатомъ чего являлись неправильное распредѣленіе ролей и затуханность яркихъ дарований. Не способствовала цѣльности спектаклей и внѣшняя сторона ихъ. Тотъ декорационный, гардеробный и обстановочный матеріалъ, который имѣется у кружка, не въ состояніи обслуживать сцену, претендующую на званіе художественной. Съ такимъ скарбомъ нельзя не только дать стильнаго, отвѣчающаго замысламъ драматическихъ произведеній фона, но невозможно даже придать спектаклямъ нераздражающаго глазъ облика. За три года, прошедшіе съ пожара стараго театра, кружокъ не приобрѣлъ въ сущности ни гардероба, ни декораций. А между тѣмъ ставятъ вещи, сугубо нуждающіяся, въ предметно-красочной рамкѣ: напр. „Ставку князя Матвѣя“ или „Изманилъ“. Уже самое включеніе въ репертуаръ костюмныхъ пьесъ безъ соотвѣствующихъ приготовленій говорить о непродуманности Совѣтомъ репертуарныхъ задачъ. По нашему мнѣнію, такъ на самомъ дѣлѣ и есть. Ибо, съ одной стороны, ставятъ пьесы, не имѣющія для появленія на серьезной сценѣ ни этическихъ, ни эстетическій оправданій (напр. „Господа Мейеры“, „Пошелъ въ гору“), съ другой стороны хорошее ставится такъ, что вызываетъ лишь протесты (напр. „Горе отъ ума“, „Огни Ивановой ночи“, „Дядя Ваня“, „Брандъ“). Отсутствіе критеріевъ, идейныхъ зааній и художественныхъ принциповъ, рѣзче всего проявляющееся въ репертуарѣ,—есть по существу основная черта всего театральнаго дѣла кружка. Жизнь этой большой культурно-просвѣтительной организаціи утратила свою идеальную цѣль: служить народу искусствомъ. Утративъ же цѣль, драматическій кружокъ утратилъ и смыслъ своего существованія. Съ общественной точки зрѣнія онъ—ристаллище, на которомъ въ борьбѣ, не одухотворенной изнутри, слискиваются личный почетъ и слава. Съ точки зрѣнія театальной, онъ—такое же антрепренерское дѣло, какихъ много на Руси. лишь отличающееся тѣмъ, что во главѣ его стоитъ не одинъ человѣкъ, а 12. И этотъ властный личный интересъ, который поглотилъ общественный, не остается скрытымъ и для артистовъ. Прошлагодній уходъ изъ дѣла Харламова, если и вызванъ „болѣзною“, о которой говоритъ годовой отчетъ, то во всякомъ случаѣ болѣзнь не личная, а болѣзнь самого дѣла, въ которомъ трудно и душно служить,

въ которомъ при оцннкѣ сценической работы артиста рѣшающимъ моментомъ служатъ мотивы со сценой ничего общаго неимѣющіе. Свидѣтельствомъ этому было то оскорбительное невниманіе, которое Совѣтъ проявилъ въ нынѣшнемъ году по отношенію къ премьеру труппы г. Пясецкому, работавшему почти безъ отдыха, не поднеся ему въ день бенефиса традиціоннаго жетона. Если несмотря на всю свою духовную неприглядность дѣло матеріально и процвѣтаетъ, то не служить ли это лишь поводомъ сказать, что у кружка въ противоположность библейскому идолу—ноги-то золотыя, но зато глиняная голова!

Нэдъ.

Г. Вятка. Драма П. Шумскаго: Анненская, Антонелли, Алмазова, Зара Лорина, Петровская, Скавронская, Трубенкая, Оедорова г-да Дробининъ, Колесовъ, Куратовъ, Курбатовъ, Меликъ-Пашаевъ, Лихачевъ, Свободинъ, Реммеръ, Рошковскій, Соколовскій, Клотъ, Сысоевъ, Чистовъ, Шигановъ, Лавровъ, Шумскій, главный режиссеръ Шумскій, очередные режиссеры Свободинъ, Рашковский. Администраторъ Лихачевъ. Суфлеръ Соколовскій. Декораторъ Клотъ.

Казань, Городской театр. Объявленъ слѣдующій составъ оперной труппы г. Пономарева. Сопрано: Г-жи Деранкова, Катериничъ, Осипова, Павлова, Рудакова, Сорнева. Меццо-сопрано: Г-жи Лосьева, Морозова, Романовская, Тихонова, Шувалова. Тенора: Г-да: Варфоломѣевъ, Гриценко, Даниловъ, Игнатъевъ, Ларинъ, Черновъ. Варитоны: Г-да Бобровъ, Гавриловъ, Занковъ, Ульяновъ, Хоховъ, Худольевъ. Басы: Г-да: Астровъ, Манакинъ, Соколовскій, Шаповаловъ.

Дирижеры г-да Позень и Таубергъ. Режиссеры г-да: Россоломо и Шастанъ. Хормейстеръ г-нъ Карлз. Балетмейстеръ г-нъ Ковалевскій. Концертмейстеры: Г-нъ Медвѣдевъ и г-жа Федулеско. Прима-Балерина г-жа Стеклъ. Хоръ 40 человѣкъ. Балетъ 10 человѣкъ.

— Начать сезонъ 15 сентября „Жизнь за Царя“. Написаны новыя декорации.

Кіевъ. Сынъ извѣстнаго антрепенера Синельникова Н. Н. Синельниковъ-младшій, призванный на войну въ качествѣ прапорщика запаса, раненъ въ бою въ бокъ навилетъ. Синельниковъ помѣщенъ въ военный госпиталь.

5-го сентября въ Кіевѣ состоялся кружечный сборъ на войну—день флаговъ. Въ этотъ день во второмъ городскомъ театрѣ Д. М. фонъ-Мевеса поставлена была „Снѣгурочка“. Весь чистый сборъ отъ спектакля поспуилъ на нужды войны. Всѣ артисты отказались въ этотъ день отъ своего жалованья въ пользу жертвъ войны.

Чистый сборъ отъ перваго спектакля въ т. „Соловцовъ“ („Ревизоръ“) былъ пожертвованъ Н. Н. Синельниковымъ на нужды войны.

Одесса. Н. Н. Михайловскій снялъ на 2 недѣли залъ техническаго общества, гдѣ временно будутъ происходить репетиціи до окончательнаго оборудованія „Драматическаго театра“. Несмотря на то, что сезонъ откроется лишь 1 октября, репетиціи уже начались и будутъ происходить по утрамъ и вечерамъ. Репетиціи начнутся со „Снѣгурочки“, идущей для открытія сезона. Затѣмъ въ числѣ первыхъ спектаклей намѣчены „Смерть Пазухина“ Щедрина, „Старый закалъ“ кн. Сумбатово-Южина, „Ивановъ“ Чехова, „Росмерсгольмъ“ Ибсена. Однимъ изъ первыхъ спектаклей явится „Мысль“ Леоида Лидреева. Для утренниковъ „составляется специальный репертуаръ изъ классическихъ произведеній. Первымъ „утренникомъ“ пойдетъ „Женитьба“ Гоголя.

А. И. Сибиряковъ представилъ директору гор. театра Н. В. Никитину слѣд. составъ труппы на наступающій сезонъ. Женскій составъ: г-жи Бобкова, Бельмасъ, Библина, Коломійцева, Кремеръ, Федосѣева, Де-Рибасъ, Закомъ, Тихъ, Томашевская, Стефановичъ, Чехметьева, Зарнишкая, Галина, Каренна. Мужскій составъ: гг. Артамоновъ, Бирсъ, Вологовъ, Селявинъ, Ригенъ, Орде, Варламовъ, Княжичъ, Златовъ, Днѣпровъ, Мельникъ, Барсовъ, Астровъ, Варягинъ, Дейнаръ, Вепринскій, Жарковский, Тумашевъ, Данильскій. Завѣдующій оперными постановками А. Эйхенвальдъ, завѣ-

СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ ФРАНЦУЗСКІЙ ШАРТРЕЗЪ (желтый и зеленый) монастыря = Grande Chartreuse =	ЭРНЕСТЪ ИРРУА въ РЕЙМСѢ ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ: сладкое — „Ирруа — Капризъ“; полусухое — „Ирруа — Гала“ (Grand Gala), сухое — „Ирруа — Америкенъ“, очень сухое — „Ирруа — Брюгъ“ *) *) единственное натуральное (безъ сладости), разрѣшенное мед. авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и пр.	БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ COINTREAU КУАНТРО „ТРИПЛЪ СЕКЪ“. ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ, Кюрасо „ГАЛА“ въ кувш.
---	---	--

дующий постановкой комич. оперы М. Критель, учитель сцены Альтшулер, режиссеры—гг. Бѣльскій, Ананьевъ, дирижеры I. В. Прибикъ, И. О. Палицынъ, А. Неймеръ. Хормейстеръ И. Зелинскій. Концертмейстеры гг. Бергарди, Каршонъ, Топузь. Балетмейстеръ I. Люзинскій, Прима-балерина А. Макарова. Кордебалетъ—18 балеринъ.

Предполагаемый репертуаръ: „Жизнь за Царя“, „Борисъ Годуновъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Маккавей“, „Каменный Гость“, „Даргомыжскаго“, „Дочь Запада“, Пуччини. „Сидъ Масснэ“, „Кармень“, „Польская кровь“ Небала, „Наконецъ одинъ“, и „Идеальная жена“.

Далѣ въ заявленіи г. Сибирякова указывается, что оперы „Борисъ Годуновъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Кармень“ будутъ поставлены заново по образу петроградской „Музыкальной драмы“ и что имъ съ ноября специально приглашены изъ Милана теноръ Фаццини, драм. сопрано Гваіотти и извѣстный баритонъ г. Джиральдонн.

Сызрань. С. З. Ковалева окончила лѣтній сезонъ въ Сызрани съ убыткомъ въ 2500 руб. Увлечено всѣмъ. Зиму С. З. держитъ Красноярскъ.

Симферополь. Театръ „Метрополь“ снятъ г. Должинскимъ подъ миниатюры: оперетта, фарсъ, балетъ, юморъ, сатира-шаржъ пред. Сезонъ открывается съ 15-го сентября составъ слѣдующій: Волховская, Коршуновская, Чаруская, Миллеръ-Верниси, Истомина, Бриссо, Рахманова, Полунина, Бочемская, Бешкій, Коршуновскій, Должинскій, Шуровскій, Дарьяль, Аріанъ-Михайловъ, Цвѣтковъ, Хоровисъ, Брячанниковъ, (быв. артистъ Императ. театровъ), Каневскій и друг.

Режиссеры: опереточный М. Дарьянъ, комедіи и фарсы: Брячанниковъ, администраторъ Цвѣтковъ, завѣдующій художествен. частью: Должинскій, аккомпаниаторъ Каневскій, балетмейстеръ Бриссо, декораторъ Бѣлоусовъ, суфлеръ Байкова, дирижеръ Семеvскій.

Тифлисъ. Концертами симфоническаго оркестра, надѣясь закончившиися, дирижировала „женщина-дирижеръ“ Ева Брюнелли. Ей посвящаетъ мѣстная пресса весьма прочувствованныя строки. Говоря о прошаломъ бенефисѣ дирижера, рецензентъ пишетъ: „Въ этотъ разъ дирижеръ Ева Брюнелли была въ ударѣ и съ большимъ подъемомъ провела программу. Въ особенности съ исключительнымъ настроеніемъ прошла у нея Григъ, сюита оп. 46.“

Изъ новыхъ вещей въ программу вошелъ Клодъ Дебюсси: 1) Серенада куклѣ, 2) Колыбельная пѣсня слоновъ. Жиръ этихъ композицій (модернистовъ франц. школы), какъ мы писали ранѣе, особенно удается талантливой maestro, но, надо сознаться, должно пройти еще много времени, пока публика привыкнетъ и оцѣнитъ подобныя произведенія. На основаніи концертовъ Евы Брюнелли у насъ, въ Новомъ клубѣ, можно заключить, что у Евы Брюнелли свой „стиль“, свои индивидуальныя переживания, которыя она вкладываетъ въ исполненіе не навязчиво одной интуиціей, а толково и продуманно. Въ прошалой рецензії напомнимъ maestro, что при ся несомнѣнномъ талантѣ, знаніи и любви къ дѣлу плюсъ дальнѣйшая работа, изъ нея выработается большой художникъ-дирижеръ“.

Тифлисъ. Казенный театръ Составъ оперной труппы подъ управленіемъ С. И. Евлахова. Драматическ. сопрано Де-Винчи, Ивонн, лирическія и колоратурныя сопр. Нестеренко, Старостина, Труффи, Максимовъ, меццо-сопрано и контральто: г. Евгеньева, Ковелькова, Янса, характерныя партіи г-жа Платопова. Тенора: Мочарова, Михайловъ, Залискій, Рогинскій, Семеновъ, баритоны: Залевскій, Никольскій и Любченко, басы: Швець, Никольскій и Брюннеръ, характерныя партіи г. Демьяненко. Дирижеры гг. Труффи, Гессъ, Гранерли. Режиссеры: Д. Дума, помощн. К. Пичхуловъ. Балетъ 8 паръ подъ управл. Вокарецъ, прима-балерина Бауэрзакъ.

Открытие 16-го сентября оперой „Жизнь за Царя“. Участвуютъ: Нестеренко, Ковелькова, Рогинскій и Швець.

Тула. Артистъ Императорскихъ театровъ. В. А. Полонскій лѣтній сезонъ окончилъ съ прибылью. Всего прошло 54 спектакля по 163 р. на кругъ. Общественное собраніе, гарантировавшее Полонскому по 150 р. отъ спектакля, получило отъ cadaго спектакля по 13 р. чистой прибыли.

Харьковъ. Художественный театръ миниатюры Сарматова. Во главѣ дѣла стоятъ: Е. М. Баскакова, Ф. Н. Курихинъ и Н. А. Башнловъ. Составъ труппы: женскіе персоналы: Баскакова, Бирина, Запольская, Ольгина, Орѣхова, Смолина, Турская, Чегодаева и др.; мужской персоналы: Башнловъ, Богдановъ, Венгъ, Воронескій, Головинъ, Курихинъ, Кравченко, Максимовъ, Нильскій, Черкасовъ, Цыганко.

Гл. реж. Башнловъ Н. А., гл. администр. Таровъ Р. Я., пом. реж. Богдановъ, суфлеръ Литвинъ.

Харьковъ. 17 октября, „Жизнь за Царя“ открылась опера Г. Ю. Вилькера и В. В. Каневскаго.

На спектакль присутствовали консулы союзныхъ державъ. Были много разъ, исполнены гимны: русскій, французскій, англійскій, бельгійскій, сербскій и черногорскій. 30% со сбора поступило на устройство лазарета для ране-

ныхъ. Кромѣ того, дирекція отвела на всѣхъ спектакляхъ для раненыхъ всѣ ложи.

Театръ былъ переполненъ.

Николаевъ. Кромѣ благотворительнаго вечера, устроеннаго Е. Р. Грековой въ пользу семействъ запасныхъ, и спектакля въ театрѣ Шеффера въ пользу запасныхъ и раненыхъ, ничѣмъ наша театральная жизнь за послѣднее время не отличалась. Вечеръ и спектакль въ пользу запасныхъ прошли при битковыхъ сборахъ и большомъ воодушевленіи какъ исполнителей, такъ и публики. Были исполнены гимны всѣхъ союзныхъ державъ, повторенные безконечное число разъ.

Зимній сезонъ въ театрѣ Шеффера предполагается открыть не раньше октября мѣсяца. Антрепризу держать будетъ владѣлецъ театра Я. Я. Шефферъ, составляющій сейчасъ совмѣстно съ режиссеромъ Я. А. Славскимъ труппу.— Ведутся переговоры съ Шортенюмъ и другими. Для набора большей части труппы г. Шефферъ выѣхалъ въ Москву.

Большіе сборы дѣлаетъ сейчасъ циркъ бр. Ефимовыхъ, куда валомъ валитъ публика, питающаяся за немѣнимъ другихъ развлеченій, борьбой, полетами и проч. номерами.

Иллюзіоны, пустовавшіе одно время изъ за военныхъ событій, снова полны публикой, нѣсколько успокоившейся подъ влияніемъ хорошихъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій.—Съ момента войны во всѣхъ безъ исключенія иллюзіонахъ продажа программъ производится Комитетомъ запасныхъ, и сумма идетъ цѣликомъ въ пользу семействъ запасныхъ и раненыхъ.

Вильна. 18-го августа послѣднимъ концертомъ симфоническаго оркестра, подъ управленіемъ извѣстнаго музыкальнаго дѣятеля дирижера-композитора К. Галковского, оффиціально закончился лѣтній сезонъ. Обычно прохладный весьма оживленію, нынѣшній лѣтній сезонъ вылился въ весьма скучный и вялый, еще задолго до объявленія войны. Скудно и неинтересно прошли спектакли русской оперы Л. Федоровой, такой же характеръ носили спектакли малорусской труппы, однообразны и незанимательны были и спектакли русской оперетты И. Рафальскаго. И ни одно изъ этихъ предпріятій не дотянуло до конца своихъ договорныхъ отношеній. Еврейская труппа Н. Липовскаго дѣлала приличные сборы до объявленія мобилизации, перешла потомъ на товарищество, которое давало спектакли исключительно по субботамъ. Въ польскомъ театрѣ работала „польскій театръ миниатюръ“, только на-дняхъ прекратившій свое жалкое существованіе. Близость города къ театру военныхъ дѣйствій, одно время весьма чувствительно отражалась на всѣхъ театральныхъ предпріятіяхъ вплоть до кинематографовъ. Концерты симфоническаго оркестра, привлекавшіе прошлымъ лѣтомъ тысячи слушателей, проходили при очень немногочисленной публикѣ. Съ удаленіемъ же нашихъ войскъ въ глубь Пруссіи и солдествовавшими этому удаленію побѣдами, жизнь стала значительно импульсивнѣе. Вездѣ появилась публика. Кинематографы стали работать при очереди у кассы, еврейская труппа опять начала ежедневные спектакли уже не товариществомъ, а подъ антрепризой Н. Липовскаго и дѣлаетъ пока болѣе чѣмъ приличные дѣла. Всѣ актеры пошли навстрѣчу антрепренеру и сбавили жалованье. Готовится весьма усиленно къ зимнему сезону опять подкрашенный и подтунувшійся городскій театръ, который театральныи совѣтъ поставилъ открыть въ обычное время.

Застраившему за границей антрепренеру городскаго театра Е. А. Бѣляеву удалось, наконецъ, выбраться отсюда морскимъ путемъ Марсель—Одесса, куда онъ прибылъ 30-го августа и со дня на день ожидается здѣсь. Съѣздъ актеровъ начался уже. Кто изъ подписавшихъ на зиму сюда призванъ въ дѣйствующую армію—неизвѣстно. Сезонъ предполагаютъ открыть „Боевыми товарищами“. Встрѣчна радостно публикѣ вѣсть, что героиней служить Е. С. Саранчева.

Отбылъ на театръ военныхъ дѣйствій предсѣдатель театр. совѣта и уполномоченный Совѣта И. Р. Т. О.—Э. А. Голпе.

Fantomas.

Иркутскъ. Любопытную копію съ телеграммы перепечата-ла мѣстная газета „Сибирь“. Иркутская дирекція отказалась, бросилъ отдѣленіе на произволъ судьбы. Домохозяинъ выгоняетъ. Начали ремонтъ. Срокъ прошелъ. Пострадаютъ инструменты. На перевозку нѣтъ денегъ. Прошу экстренно командировать члена. Жду отвѣтъ. Жена сторожа Рудакова“.

Это нѣсколько необычная телеграмма подана въ Петроградъ на имя Императорскаго Россійскаго Музыкальнаго о-ва и очень опредѣленно характеризуетъ настоящее положеніе вещей въ Иркутскомъ отдѣленіи музыкальных классовъ И. Р. М. О.

Какъ удалось выяснитъ вашему корреспонденту при посѣщеніи классовъ и путемъ опроса нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ музыкальнаго міра, дѣло обстоитъ въ слѣдующемъ: еще весной, по окончаніи учебнаго года, вышелъ изъ состава дирекціи предсѣдатель г. Никольскій, а за нимъ и остальные директора: гг. Почикаевъ и Патушинскій, а еще

раньше г. Абловъ. Съ этого времени классы остались исклю-чительно на попеченіи сторожей Рудаковыхъ (мужъ и жена), которые служатъ въ классахъ почти 11 лѣтъ и пользовались довѣріемъ дирекціи настолько, что были даже уполномо-чены на сборъ платы за обученіе съ учениковъ школы.

Классы помѣщаются, къ слову сказать, въ домѣ одного изъ бывшихъ директоровъ г. Родионова и съ августа должно было быть освобождено помѣщеніе для реального училища.

Вотъ тутъ-то и начался мытарства сторожихи Рудаковой: мужъ взялъ на войну, директора не желаютъ совершен-но принимать какое-либо участіе въ судьбѣ классовъ, а домо-хозяйнн упорно гонитъ съ квартиры, которую ему, въ свою очередь, нужно въ срокъ приготовить, для училища.

Одинокая женщина положительно не знаетъ куда ей пере-селиться съ массой обстановки и имущества, въ числѣ кото-раго находятся, главнымъ образомъ, музыкальные инстру-менты: виолончели, контрабасъ, піанино, 5 роялей, бібліоте-ка и проч.

Сэръ Гей.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Театръ Корша.

Воск. 21 сентября. Утр.: „Ревизоръ“, (107-е представленіе.) Вечер.: 1) „Когда заговоритъ сердце“, 2) „Мартобря 86-го числа“. Повед. 22. „Право женщины“, Андрея Сходовскаго. Вторя. 23. „Счастливая женщина“, Т. Л. Щепѣиной-Куперникъ. Сред. 24. 6-й общедост. вечерній спект. „Дни нашей жизни“ (94-е представленіе). Четв. 25. „Права женщины“. Пятн. 26. Утр.: 1) „Бѣдность не порокъ“ (59-е предст.). 2) „Предложеніе“, А. П. Чехова. Вечеромъ: 1) „Отъ ней всѣ качества“, 2) „Ве-теранъ и новобранецъ“, 3) „Во время перемирія“, 4) „M-e-l-l-e Фифи“. Субб. 27. „Право женщины“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ ч. дня. Вечернихъ въ 8 ч. веч., окончаніе около 11 ч. веч.

Билеты на всѣ объявляемые спектакли продаются съ 10-ти ч. утра до 10-ти ч. вечера.

КУРСЫ МУЗЫКИ, ОПЕРЫ, ДРАМЫ И БАЛЕТА.

А. Г. ШОРЪ

Мясницкія Ворота, домъ 27, Баскакина. Телеф. 1-55-44. Пріемъ продолжается.

ЗАДАЧА КУРСОВЪ—дать учащимся на-ряду съ техникой исполненіе всестороннее знаніе исторіи, теоріи искусствъ и методовъ преподаванія. **ЦѢЛЬ**—подготовка отвѣчающихъ требованіямъ времени художниковъ-музыкантовъ, педагоговъ, артистовъ, оперы, драмы и балета. **ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ**—разуч. оперн. партій, оперн. ансамбль: дириже-ры—Н. Миклашевскій, А. Рахмановъ. Оперн. упражн. на сценѣ—режиссеръ—А. Секарь-Рожанскій. Классъ романса, хо-ровой классъ. **ПѢНІЕ**—Зеслуж. арт. Имп. театр. С. Власовъ, проф. С. Гилевъ, маэстро А. Дисконцы (итал. школа), арт. рус. опер. Л. Плотникова-Шоръ, А. Секарь-Рожанскій, М. Черненко физиологія и гігіена органовъ голоса д-ръ Н. Фей-гинъ. **БАЛЕТЪ**—арт. Имп. К. Бекъ. Учащ. по классу пѣнія. оперы и балета могутъ получать полное муз.-драм. образо-ваніе. **ДРАМА**—арт. Имп. теат. К. Бекъ (пластика), и Д. Гаринъ - Виндингъ (грим.), арт. Моск. драм. теат. О. Рахмано-ва (декламация), свободн. худ. В. Сережниковъ (дикція), режис. и арт. теат. Комиссаржевскаго—Н. Тихомировъ, А. Под-гоецкій-Чабровъ, арт. Худож. теат. А. Тейротъ (сцѣн. иск. **РИТМИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА**, сист. ЖАКЪ ДАЛЬКРОЗЪ, группы дѣтей и взрослыхъ, преп. Н. Александрова, И. Румеръ. **МУЗЫКА**—Свободные художники: ф.-п. С. Вейнбергъ-Ин-галъ, Е. Гвоздковъ, Р. Китъ, Ф. Петрова, Ф. Поль, Е. Прухникова, А. Рахмановъ, А. Шоръ, В. Шоръ. **ТЕОРИЯ МУЗ.** В. Бороз-нинъ, Крейнъ и В. Полячекъ. **МЕТОДИКА И ПЕДАГОГИКА**—А. Шоръ. **АРФА**—М. Корчинская. **СКРИПКА**—Г. Крейнъ. **ВИОЛОНЧЕЛЬ** В. Кубацкій. Вечернія, утреннія и воскрес. группы. Конкурсы на безп. вакансіи по всѣмъ отдѣл.

С. Ф. ИВАНСКИЙ. УРОКИ СКРИПКИ.

Личные переговоры: воскресенье 10—12, четвергъ 4—8. Телефонъ 406—60
Никитскій бульваръ, д. 6, кв. 1-а. Звонить ежедневно отъ 12—3 час. дня.

НУЖНЫ энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться: Богословскій пер., (уг. Б. Дмитровка), д. 1, кв. 10.

Отъ 12 до 4 час. дня.

РОСТОВСКИЙ НА ДОНУ КОММЕРЧЕСКИЙ КЛУБЪ.

Комфортабельно отдѣланный **КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ**, имѣющій болѣе 1300 мѣстъ, въ зимнемъ новомъ помѣщеніи Коммерческаго Клуба, по Таганрогскому проспекту, рядомъ съ Ростовскимъ и/Д. Театромъ, въ самомъ оживленномъ центрѣ, (ДАЕТСЯ съ 1-го ОКТЯ-БРЯ 1914 года подъ спектакли, концерты и проч. Объ условіяхъ справляться письменно и устно, въ канцеляріи Коммерческаго Клуба.

БАКУ : ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ : (свыше 2000 мѣстъ)

Братьевъ Никитиныхъ дирекціи А. В. Полонскаго.

Можетъ быть сдаваемъ подъ отдѣльные спектакли и концерты или же посезонно—драмъ, оперъ, малороссамъ и цирку. Адресъ: Баку, театръ Тагьева, А. В. Полонскому.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ и продается въ конторъ журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“ и въ крупныѣхъ книжныѣхъ магазинахъ **НОВАЯ КНИГА:**

„Московскій Художественный театръ“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. | Томъ 1-й, изданіе 2-ое, дополненное. (Сезоны 1898—1906 гг.) Цѣна 2 р. || Томъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.) Цѣна 2 р. 50 к.

Томы I и II въ изящномъ коленкор. переплетѣ—5 руб.

Въ каждомъ томѣ болѣе 200 иллюстрацій.

Оперное Товарищество под управ. артиста А. С. КОСТАНЬЯНА.

Маршрут: Оренбургъ, Ташкентъ, Пенза, Самара, Уфа, Челябинскъ, Омскъ, Н.-Николаевскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ. Сезонъ 8 сент. по 1 мая 1915 г. Составъ: *Сопр.*: Теодориди, Ардарова, Воброва-Цейферъ, Ходиеви, Секретова. *М.-сопр.*: Адина, Дарина-Гоманова, Долинская; Костаньянъ, Ганфъ, Корчмаревъ, Аносовъ, Еленинъ—*тенора*; Григорьевъ, Шумаковъ, Горленко, Власовъ—*баритоны*; Куликовский, Гагаевко, Лебедевъ, Мельниковъ—*басы*; *дириж.*: Фивейскій, Павловъ; *концертн.-г-жи*: Григорьева, режиссеры: Дородновъ, Филипповъ; балетъ—Троянскій (3 пары), солисты: Лантревичъ и Трояновская, хоръ—30 чел., оркестръ—24 чел. Уполномоченный Вольскій-Лундинъ.

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА М. Д. КАПЛАНЪ

Арбатъ, д. 51, кв. 41. Тел. 453-81.

Леченіе зубовъ и полости рта. Удаленіе зубовъ безъ боли. Золотыя, фарфоровыя и др. пломбы. Искусств. зубы на золотъ, платинъ и каучукъ. Мостовидные, безъ неба. Золотыя коронки. Лорановскія коронки и штифтовые зубы. Пломбы отъ 50 к., искус. зубы отъ 1 р. Приемъ отъ 9 час. утра до 8 час. вечера.

CRÈME ROSTIN одобренныя врачами, поразительно цѣлительно дѣйствующій на кожу, придающій ей здоровый ЦВѢТЪ, СВѢЖЕСТЬ и КРАСОТУ.

Уничтож. веснушки, морщины, пятна, угри и прыщи

КРЕМЪ-РОСТЕНЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЪ

Москва, Петровскія ворота, 5. — Телефонъ 201-88.

Продается у Мюръ и Мерилизъ и вездѣ. Цѣна банки 1, 2 и 3 рубля.

Новое изданіе журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

На-дняхъ выйдетъ изъ печати книга

П. Г. Шарова

(артиста и преподавателя драматического и ораторского искусства).

„Образцовое Русское Произношеніе“

(опытъ самоучителя орфоэпії).

Руководство для театральныхъ школъ, чтецовъ, артистовъ, лекторовъ, адвокатовъ, учителей и т. д. Цѣна 1 руб.

Выписывать изъ конторы журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

П Ь Е С Ы

ДЛЯ ТЕАТРА МИНИАТЮРЪ.

- 1) „Агонія“, пьеса въ 1 д. А. Шнитцлера. Ц. 50.
- 2) „Антрепренеръ подъ диваномъ“, закул. вст. въ 1 д. (по Чехову.) Ц. 60 к.
- 3) „Атаманъ разбойничьей шайки“, ком. шутка въ 1 д. Л. Гзовскаго. Ц. 1 р.
- 4) „Война на Балканахъ“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 5) „Газетная утка“, ком. въ 1 д. Ц. 1 р.
- 6) а) „Гвардія капралъ“, б) „Сенаторъ“, в) „Славія Калина-Малина“. Ц. 35 к.
- 7) „Гениальное открытіе“ въ 1 д. Ц. 50 к.
- 8) „Гонка амуровъ“, шутка въ 1 д. Э. Э. Матерья. Ц. 40 к.
- 9) „Господинъ депутатъ“, буффонада въ 1 д. Ц. 25.
- 10) „Громъ и молнія“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 11) „Два жевиха“, вод. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
- 12) „Деликатный“, ком. въ 1 д. А. Шенара. Ц. 50 к.
- 13) „Домъ сумасшедшихъ“, буффонада въ 1 д. Ловяграна. Ц. 25.
- 14) „Драматургия“, шаржъ въ 1 д. Ц. 1 р.
- 15) „Дзвончикъ“, одноакт. театр. аэка-рель Запольской. Ц. 75 к.
- 16) „Лига смерти“, шаржъ въ 1 д. Тодда. Ц. 60 к.
- 17) „Женяхъ“, ком. въ 1 д. А. Шнитцлера. Ц. 40 к.
- 18) „Женяхъ № 126“, вод. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
- 19) „Женщина“, ком.-эпиз. въ 1 д. его же. Ц. 50 к.
- 20) „Завоеватели“ (циклъ 12 г.), пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 75 к.
- 21) „Зизнъ“, ком. въ 1 д. Э. Гиро. Ц. 1 р.
- 22) „Зубъ мудрости“, фарсъ въ 1 д. Ц. 50 к.
- 23) „Именины“, ком. въ 1 д. Ц. 25 к.
- 24) „Институтка“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 25) „На полеты“, шутка въ 1 д. Н. Зугаева. Ц. 40 к.
- 26) „Сборнякъ миниатюръ“ Ю. Виворскія. Ц. 50 к.

Выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.

ФОТО-ЦИНКОГРАФИЯ „ИСКУССТВО и ТРУДЪ“

Москва, Леонтьевскій, 12. Тел. 5 41-66. ИСПОЛНЕНИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ —ТИПОГРАФСКИХЪ КЛИШЕ—

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Loio, „Жрецы и Жрицы искуотва“ томъ I. 1 р. То же, томъ II. 1 р. То же, оба тома въ переплетѣ. 1 р. 60 к. Мигуель Заманосъ, „Шуты“, переводъ въ стихахъ Loio (А. Мунштейнъ). 1 р. Отто Бирбаумъ, „Голубая кровь“, переводъ Loio (А. Мунштейна), 2 руб. Карлъ Эттингеръ, „Госпожа публица“, комедія въ 3 дѣйств., переводъ А. Мунштейнъ и Ян. Львова. 1 руб. 50 к. Сер. Гаринъ, „Песни сыпучіе“, п. въ 4 д. 2 р. Артуръ Пинеро, „На полугити“, пьеса въ 4 дѣйств. 1 руб. 50 к. Театръ Миниатюръ-набаръ, вып. I. 1 руб. Театръ Миниатюръ-набаръ, вып. II. 1 р. 50 к. Н. А. Крашенинниковъ. Сказки любви. 1 р. Его же „Сильный полъ“, комедійные негативы въ 4 картинкахъ. 50 к. Его же „Обручальный перстень Маркизы“. оригинальная комедія въ 1 дѣйств. 1 р.

Пьесы къ моменту.

- 1) „Во время перемирія“ пьеса въ 1 д. А. Шарменъ. Пер. съ рукоп. В. Л. Бинштокъ и Э. Э. Матерья. (Театръ кабаре и Миниатюръ т. II-я.) Ц. 1 р. 50 к.
- 2) „Завоеватели“ (Циклъ 1812 г.) пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 75 к.
- 3) „Каменный островъ“ (Циклъ 1812 г.) пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 1 руб.
- 4) „Надежда, или Бонапартъ въ Москвѣ“ истор. пьеса въ 4 д. С. Мамонтова. Ц. 2 р.
- 5) „Неприятель“ (циклъ 1812 г.) пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 50 к.

Выписывать изъ нонт. ж. „Рампа и Жизнь“.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ повѣсть И. С. ТУРГЕНЕВА

„ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО“

въ 5-ти дѣйств. съ эпилогомъ (13 сценъ). Инсценир. Н. И. Соболевскимъ-Самаринымъ. Цѣна 1 р. 50 к. Репертуаръ Московскаго Драматическаго театра. Выписывать изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

Полтавскій город. театръ сдается на льготныхъ условіяхъ для рус. драмы до 25-го октября а для другихъ родовъ искусствъ край отого и съ 25 ноября до 23 декабря. Гг. гастролеровъ и концертатовъ проситъ обращаться непосредственно въ контору театра къ В. М. Винторову-Пархомовичу, или къ мѣстныхъ посредниковъ.

Золотая медаль Лондонъ 1893 г.

Главный складъ у Г. Ф. Юргенъ, Москва.

Главная Контора журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ проситъ при перемѣнѣ адреса присылать старый адресъ и 25 коп. (марками).